

Договорная
ЖЕНА
(не) настоящая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛАНА ПИРАТОВА

Лана Пиратова
Договорная жена
Серия «Договорная жена», книга 2

<https://litres.ru/67604403>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Не подходи ко мне! — требую я, выставляя вперед руку и пятясь назад. Но Давид с ухмылкой на лице продолжает медленно приближаться. Наклоняет голову набок и пристально смотрит на меня. Последний шаг и я оказываюсь прижата к стене, а грудь Давида упирается мне в руку. — Не подходи, — прошу уже тише пересохшими губами. — Ты жена мне, Василиса, — говорит он и убирает мою руку. — Договорная, — еще тише шепчу я. — Пора стать настоящей, — подхватывает меня сзади и приподнимает. В тексте будет: очень откровенно 18+! эмоционально и чувственно, властный самовлюбленный, но все равно милый герой, дерзкая и упрямая героиня, чудит! История знакомства Давида и Василисы называется «Договорная невеста».

Содержание

Глава 1Василиса	4
Глава 2Василиса	13
Глава 3Василиса	21
Глава 4Василиса	30
Глава 5Давид	43
Глава 6Василиса	51
Глава 7Василиса	58
Глава 8Василиса	69
Глава 9Давид	84
Глава 10Василиса	99
Гл	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Договорная жена

Глава 1 Василиса

– Ты моя жена. Хотя и по договору, – голос Давида звучит как никогда жестко. И по его лицу я вижу, что он зол. – Поэтому соизволь исполнять свои обязанности надлежащим образом. Иначе...

– Что? – не могу сдержать любопытства.

– Иначе – огорчу, – уже спокойнее произносит он. – Мы подписали договор и этот год ты будешь играть роль влюбленной, верной и послушной жены. Послушной, Василиса.

Упирается в меня взглядом своих синих глаз. Вот только сейчас они как будто потемнели.

– Иди в ванную и смой с себя все это, – он брезгливо морщится, очерчивая пальцем вокруг своего лица. – И чтобы я больше тебя в этом, – кивает на мое платье, – не видел.

– А мне что? В парандже придется ходить? – усмехаюсь я.

– А хочешь? – серьезно спрашивает он. – Могу заказать.

– Придурок, – бурчу себе под нос максимально тихо, чтобы он не услышал, но Давид, похоже, читает это по моим губам.

Потому что, как только я ровняюсь с ним на пути в ванную, он хватает меня за запястье и тянет к себе. Так резко, что я буквально ударяюсь телом в его бок. Ойкаю.

– И за языком следи, – Давид улыбается уголком губ, легко читая страх в моих глазах. – А то я найду ему лучшее применение.

Молча отвожу взгляд в сторону – я не хочу знать подробностей.

– Запомни, малышка, ты сейчас в моей власти, – довольно улыбаясь, говорит он. – У тебя первое предупреждение.

– За что это? – я чуть не подпрыгиваю.

– Ты ушла из дома. Без моего разрешения.

– А ты улетел с какой-то шлюхой! – напоминаю ему о том, что в наше с ним свадебное путешествие он взял вместо меня перекачанную во всех местах блондинку.

Давид усмехается и ловко перехватывает меня за талию. Прижимает к себе. И в бок мне упирается что-то очень твердое. Я краснею от догадок. А ему, судя по его реакции, это нравится еще больше.

Второй рукой он проводит по моим волосам. Его рука нежно скользит по ним. Так приятно. Но вдруг он сжимает волосы в кулак у меня на затылке и немного тянет назад, заставляя меня запрокинуть голову.

– Еще не поздно передумать, – наклоняется и между нашими лицами остаются считанные сантиметры. – Я могу стать тебе настоящим мужем.

Смотрю на него, не моргая. А он наклоняется еще ниже. Такое горячее неровное дыхание. Блеск в глазах.

Надо отодвинуться. Упираюсь руками в каменную грудь,

но не становлюсь дальше ни на миллиметр. Наоборот, он еще ближе придвигается всем телом.

– Я могу многому научить тебя, Василиса, – шепчет Давид уже почти в губы. – Раз уж судьба свела нас таким вот образом.

Чувствую, как рука с талии спускается ниже и вот он уже сжимает мою попу.

Не успеваю возмутиться, как его губы накрывают мои и он буквально впивается в меня. Я что-то мычу, широко распахнув глаза от удивления и от злости.

– Глупенькая, тебе понравится, – шепчет Давид уже мне в шею, одной рукой удерживая мою голову, а второй скользя мне под подол платья.

– Давид! – прошу я. – Ты нарушаешь договор. Я не хочу.

– Врешь, – хрипит он и проводит рукой мне между ног по тонкой ткани трусиков. – Все хотят. Ты – не исключение. Ну же, давай, малышка, разогревайся. Я помогу.

– Пусти! – колочу по крепким плечам. – Пусти!

Видимо, чтобы заглушить мой крик, Давид опять впивается в губы. Языком заставляя меня приоткрыть рот и бесшумным темпом толкается внутрь.

– Вкусная какая, – хрипит чуть слышно, отрываясь ненадолго. – Давай, Василиса, исполним супружеский долг.

И он телом толкает меня, пока я не упираюсь ногами в диван. Наваливается на меня и мы буквально падаем на кожаную обивку. Холод кожи дивана охлаждает мою кожу.

Я все еще пытаюсь выбраться из-под Давида. А его руки больно сжимают меня то там, то тут, не оставляя не единого кусочка тела без прикосновений.

Он громко и часто дышит. Руками упирается мне в предплечья, приковывая к дивану и лишая возможности оттолкнуться, ударить. Хоть как-то спастись.

– Аaaa, – предпринимаю попытку кричать и Давид закрывает мой рот губами.

Пытаюсь подогнуть ногу, чтобы дать ему в пах, но он рукой прижимает ее к дивану.

– Даже не думай. Я все равно тебя трахну, Василиса. И тебе лучше расслабиться, а то для первого раза будет больно, – чуть усмехается он и ведет руку по моей ноге вверх.

Дать ему по яйцам не получится. Не позволит. Уже научен. В первый раз это еще прокатило, но сейчас он стал умнее. Но и вот так сдаться ему я не готова.

Чертов договор! И чертова Вика!

Пока я размышляю, рука Давида оказывается уже под платьем и лезет в трусики, а об мое бедро настойчиво трется его возбужденный член, удерживаемый пока в джинсах.

– Василиса... – шепчет он мне в губы. – Маленькая моя...

И опять целует. И я решаю подыграть ему. Обнимаю за шею. Давид довольно смотрит на меня.

Не сводя с него взгляда, я облизываю его губы, потом слегка засасываю нижнюю губу. Давид хрипит и натягивает тонкую ткань трусиков в кулак. Что он собирается делать? Не

рвать же их, надеюсь?

Решаю не дожидаться его дальнейших действий. Обхватываю губами его нижнюю губу. Сначала слегка, едва ощутимо. По выражению его лица вижу, что ему нравится.

Он отпускает мои трусики и я уже слышу характерный звук бляшки ремня.

И тогда я впиваюсь в его губу со всей мочи. Во рту сразу же металлический вкус. И хриплый крик оглушает комнату.

Давид вскакивает с меня и хватается за губу. По подбородку уже течет струйка крови.

Вытираю ладонью свои губы и тоже замечаю на пальцах красные следы.

– Дура! – кричит Давид. – Ты ебнулась? Ах, сука, как больно-то.

Удерживая руку у губы, выбегает из комнаты. Я быстренько встаю, поправляю трусики и сбитый лифчик. Застегиваю пуговицы на платье, которые уже успел расстегнуть Давид.

Выхожу из комнаты и направляюсь к себе. Спрятаться! Пока он не вернулся. Закрыться на ключ!

– Ну-ка, стой! – слышу в спину и быстрые тяжелые шаги.

Давид хватается меня за предплечье и разворачивает к себе. Прижимает салфетку к губе. Салфетка моментально становится аллой.

– Ты меня инвалидом сделать хочешь? Или импотентом? – зло сверкает глазами.

– О, это было бы замечательно! Я о втором варианте, –

отвечаю я, пытаюсь вывернуть руку из его захвата. А он лишь крепче сжимает пальцы.

Вижу, как ходят желваки на его скулах.

– Ты знаешь, что я могу... – буквально рычит он.

– Я тоже могу, – не даю договорить ему и он ошарашено смотрит на меня. – Я могу рассказать все твоим родителям. Огорчить их. Наверное, Тимур Олеговичу не очень понравится, что его сын обманывает его. Как думаешь, Давид?

Смотрю на него, приподняв бровь. Он дышит так, что ноздри раздуваются.

– Выметайся! – он толкает меня и я чуть не стукаюсь о стену. – Ярываю договор! Никаких неустоек! Убирайся из моего дома! Бумаги на развод пришлют тебе уже завтра.

Разворачивается, чтобы уйти, но я останавливаю его:

– Нет, – произношу твердо. – Теперь я не хочу разрывать этот дурацкий договор! Мне нужны эти деньги! И я их получу!

Давид разворачивается и идет ко мне.

– Что ты сказала? – убирает салфетку ото рта и я сама пугаюсь того, что только что сотворила. С ужасом смотрю на опухшую губу.

– Что я не хочу расторгать договор, – говорю уже не так смело. – Я готова терпеть тебя. С одним условием.

– Ну-ка, – усмехается он.

– Что ты оставишь эти свои попытки.

– Какие попытки? – он продолжает усмехаться, видя мое

смущение.

Я молчу.

— Ну же, Василиса, — говорит вкрадчиво, — надо уметь четко обозначать свои желания. И свои условия. Мне пока ничего непонятно. Что не так? Может быть, это?

И он проводит пальцами по моим скулам.

— Или вот это? — не сводит с меня взгляда и пальцами, едва касаясь, обводит вокруг одной из грудей.

Бью его по руке и он легко убирает ее.

— Или это? — и тут он резко просовывает руку мне между ног. Но сразу же убирает. Я даже не успеваю защититься.

— Я не буду спать с тобой, Давид, — выпаливаю я и отворачиваюсь.

— Уверена?

Что?! Да, что он о себе возомнил?!

— Ты обещаешь? — произношу вслух. — Напомню тебе, что у нас договор. Я год исполняю роль твоей жены. Без постели. Ты не трогаешь меня. Я не трогаю тебя.

— Да, но я передумал. Я найду кого-нибудь попроще, — приподнимает бровь и опять прижимает салфетку к губе.

— А я не передумала. И, если ты откажешься от договора, я все расскажу твоим родителям!

— Зачем тебе это? — удивленно произносит он. — Ты же не была в восторге от этой идеи. Я помню. Все провернула твоя шустрая сестричка. Почему сейчас твое мнение поменялось?

– Мне нужны деньги, – вздыхаю. – Я хочу в этом году, все-таки, поступить в университет.

– Деньги – тлен, – смеется он.

– Тебе легко так говорить, живя вот так, – обвожу взглядом его дом и он замолкает.

– Ладно, – тычет в меня указательным пальцем. – Но учти, я превращу твою жизнь в ад. Обещаю.

Меня прошибает холодным потом, но я стараюсь не показывать испуга.

– Я не люблю, когда мне ставят условия, – продолжает он.
– И ты еще пожалеешь об этом.

Разворачивается и уходит. А я так и стою у стены, не в силах пошевелиться.

На следующее утро я встаю рано – надо ехать на работу.

Надеюсь, Давид еще спит, так что я смогу спокойно собраться. Без лишних встреч с ним.

Надежда исчезает, когда я допиваю кофе и слышу шаги. А потом в дверях появляется он.

Абсолютно голый. Я давлюсь кофе и начинаю кашлять.

Давид, как ни в чем ни бывало, подходит ко мне и бьет по спине. Я отворачиваюсь, потому что прямо на уровне моих глаз оказывается его член.

Господи.

Почему он такой большой и приподнят набок?

Нет, Василиса, не смотри!

– Лучше? – непринужденно спрашивает хозяин кривого

члена.

Наконец, отходит от меня.

– А ты не мог бы... – запинаясь я, – одеться, что ли?

Сглатываю.

– Я так привык ходить по утрам и не считаю нужным менять свои привычки.

Молча встаю и убегаю из комнаты. Ясно – завтраки отменяются. Придется есть тогда, когда Давид не имеет привычки расхаживать по дому голым.

– И вот еще что, – слышу в спину его голос и прямо ощущаю в тоне радость от происходящего. – Сегодня вечеринка у меня. Друзей с законной супругой знакомить буду. Чтобы пришла.

– Мне некогда! – не оборачиваясь, цежу я, сжимая кулаки.
– Без меня.

– Я сказал, ты придешь! – произносит он уже жестко. – В восемь. Не опаздывай!

Не отвечаю. Выбегаю на улицу, хлопнув дверью.

Глава 2Василиса

Как назло руководитель лаборатории при университете, в которой я работаю, именно сегодня просит задержаться, чтобы добить отчетность перед завтрашней ревизией.

Мне нужно это место, поэтому я не могу отказать. В итоге на часах десятый час, а я только подхожу к дому. Еще с улицы слышу звуки громкой музыки и голоса.

Значит, и правда вечеринка.

Моя цель – незаметно проскользнуть в свою комнату и отсидеться там. За весь день Давид ни разу не позвонил мне. Вдруг вообще забыл? Пусть веселится там с друзьями.

Осторожно закрываю за собой дверь и незаметно по стеночке почти бегу к себе. Выдыхаю только за дверью. Фух.

Прислушиваюсь – слышу только голоса и музыку. Обо мне точно забыли. Можно расслабиться.

В комнате прохладно я и переодеваюсь в свой старый спортивный костюм с немного вытянутыми на коленях трениками. Но он мой любимый и очень удобный.

Собираю волосы в непонятную фигу и решаю сделать маску для лица. За день я устаю и поэтому, чтобы на следующий день выглядеть незамыленной и свежей, обычно делаю по вечерам маски.

Вот и сейчас стою перед зеркалом и наношу на лицо коричневую массу – специальную глину. На лице остаются три

круга без глины – глаза и рот.

И вот в таком виде падаю на кровать. Надо полежать двадцать минут. Спокойно и умиротворенно, как гласит упаковка косметической глины.

Складываю руки на груди и закрываю глаза. Пытаюсь абстрагироваться от всех мыслей.

Боже, как хорошо! Не мешают даже громкие басы за дверью.

Но тут слышу, как эта самая дверь распахивается. Без стука! А я и забыла закрыть ее на ключ!

И до меня доносится мужской гогот. Не один, а несколько мужских голосов.

Но вдруг они резко замолкают. Воцаряется тишина. Я все еще лежу с закрытыми глазами, сложив руки на груди. Может, они ушли? Но нет.

– Слушай, Давид, – незнакомый мужской голос пытается шептать, но получается плохо, потому что я его отлично слышу, – а она живая? Что-то мне кажется, что она уже начала муниф... мумиф.. муфим.. Тьфу, блять! Мумия, короче. Вот.

– Да пошел ты, – это уже голос моего дорогого мужа.

Потом слышу шаги. Кто-то берет меня за плечо. Открываю глаза – Давид.

– Ты чего? – спрашивает он и отпивает пиво прямо из бутылки. – Тебе плохо, что ли?

Смотрит брезгливо.

Я встаю с кровати, перевожу взгляд на его друзей. Трое мужчин стоят и пристально наблюдают за мной. Осматривают мой спортивный костюм, но основное их внимание приковано к моему лицу.

– Ну, чего надо? – недовольно спрашиваю я у Давида.

– Я тебе чего сказал? – теперь уже зло шипит он, отвернувшись от своих приятелей. – Ты опять не слушаешься? Ты чего, как чучело вырядилась? И это моя жена?!

Впивается в меня взглядом.

– Я не обязана ублажать твоих друзей! – шиплю я в ответ.
– Этого условия нет в договоре!

Этот эмоциональный диалог с Давидом вынуждает меня гримасничать и с моего лица на пол падает кусок высохшей глины.

Раздается громкий ик одного из друзей моего мужа.

– Ни хуя себе, – слышится за его спиной.

Давид сжимает губы и кулаки.

Я отодвигаю его рукой, освобождая опять себе полный обзор и громко произношу:

– Приятно познакомиться. Я – жена Давида.

Кланяюсь и остатки глины кусками отваливаются и падают к моим ногам.

Мужики ржут.

– Что за лягушонка ты взял в жены, Давид? – спрашивает сквозь смех один из них. – Долго искал?

Собираюсь возмутиться, но меня опережает Давид. И он

не собирается защищать меня! Нет! Наоборот.

– Зато не изменит, – усмехается он. – Вот, друзья, познакомьтесь, моя супруга – Василиса. Только в отличие от сказки из лягушонка в Василису Прекрасную так и не превратилась.

Раздается дружный гогот.

– Пошли, – машет рукой Давид. – Лягушонку пора спать.

И, обняв одного из приятелей за плечо, он вместе с остальными уходит.

Лягушонка?! Так он меня назвал?! Я – лягушонок?!

Индюк самодовольный.

Во мне кипит жажда возмездия. Судорожно бегаю глазами по комнате. Сжимаю кулаки. «Ну, погоди, муженек!» – усмехаюсь про себя. Это еще не конец игры. Приступим ко второму раунду?

Перед глазами так и стоит эта самодовольная усмехающаяся морда.

Так, ладно. Муж хотел, чтобы я вышла к гостям? Отлично. Не надо перечить мужу.

Быстро распускаю волосы, трясую головой и они мягкими волнами падают на плечи. Наношу яркий макияж. Особенно выделяю глаза и губы. Так учила меня краситься сестра Вика для клуба, чтобы даже в темноте было видно.

Теперь наряд. Надо же поразить воображение друзей мужа. Он же этого хотел, когда решил познакомить меня с ними? Не будем его разочаровывать.

Достаю платье, подаренное мне Викой в честь свадьбы и которое я так ни разу и не надела. Потому что это не платье, а просто прозрачная тряпка с небольшими затемнениями в определенных местах.

– Оденешь его перед мужем, – многозначительно подмигнула мне Вика, торжественно преподнося эту тряпку.

Я так и засунула ее, даже не примерив. Но вот сейчас эта вершина разврата как никогда кстати.

Кое-как влезаю в этот чулок для тела. По-другому его не назовешь. Тяну в стороны, чтобы тканевые вставки расположились четко на уровне груди и низа живота.

Даже в зеркало не буду смотреться – иначе передумаю.

Набрав в легкие воздуха, дергаю ручку. В коридоре еще четче слышна музыка и мужской гогот. Надо мной, наверное, ржут. Придурки.

Гордо подняв голову, иду на голоса. В этот момент раздастся звонок в дверь. Я как раз прохожу мимо. Наверное, еще гости подошли. Отлично. Вот с ними и зайду на вечеринку.

Открываю дверь и, не сдержавшись, распахиваю рот. Передо мной стоит в одном нижнем белье грудастая девица. В маске зайчика. Готова спорить, сзади у нее приделан меховой хвостик. Лицо полностью скрыто под маской, в волосах торчат белые ушки.

Девица, приподняв бровь, внимательно проходится по мне взглядом.

– Мальчишник здесь, что ли? – спрашивает она и добав-

ляет: – Коллега.

Сначала хочу возмутиться, но потом в стекле двери вижу свое отражение. Неудивительно, что она приняла меня за свою.

– Ну что там, подруга, – она по-хозяйски заходит, покачивая бедрами, – уже сильно пьяны? Есть кто симпатичный? – смотрится в зеркало. – А то я на мели. Подзаработать думала, – подмигивает мне. – Бабло, смотрю, тут есть, – осматривает дом.

– Это бабло мое и моего мужа, – упираюсь руками в бока.

– Ты что? Жена, что ли? – испуганно смотрит она и отступает назад.

А я, наоборот, иду на нее, грозно нахмутив брови.

– Слушай, только вид мне не портить, – просит она, выставив вперед руки. – У меня еще заказ сегодня, а бабла нет. Я ж не знала... Я сейчас уйду. Водителя попрошу вернуться.

Судорожно роется в сумочке в поисках телефона.

– На улице подождешь, – делаю еще шаг к ней.

– Ладно-ладно, – легко соглашается она. – Вы жены такие нервные всегда. Мне проблемы не нужны. Из-за каких-то козлов.

Она разворачивается и хватается за ручку двери. Я была права насчет хвоста. Какая пошлость.

Но тут мне в голову приходит одна идея.

– Стой, – говорю я и девица замирает. – Дай мне маску и хвост свой.

– Зачем это? – спрашивает она.

– Ну? – наседаю на нее, сжимая кулаки.

Бить ее, конечно, не собираюсь. Не умею просто. Но она ведь боится жен, значит, знает, что бывает в таких случаях.

– Ок! – сразу же соглашается она. – Не нервничай. На!

Снимает с себя маску с ушами и хвост и передает мне.

– А теперь проваливай, – бурчу я и она быстро выскакивает на улицу, а я закрываю дверь.

Так, значит, стриптизершу позвал муженек. Значит, я – лягушонок, а эта вот овца в костюме зайца – красотка?

Почему-то я злюсь еще больше на Давида и на его друзей.

Перед зеркалом быстро пристегиваю себе на попу хвост и надеваю маску. Теперь зайчик я.

– Да, звони давай! Чего, сука, тянут-то? – раздается в коридоре мужской голос.

Оборачиваюсь и вижу одного из друзей Давида.

– Опа! Приехала! – он распахивает руки, улыбается и идет ко мне, крикнув за спину: – Не звони! Приехала!

Подходит ко мне и протягивает руку.

– Максим.

Даю ему ладонь и он подносит ее к губам.

– Лица, – вру я, на ходу придумывая имя.

– Опоздываешь, Лица, – улыбается Максим. – Виновник торжества ждет подарочка, а ты все не едешь. Ну, давай, пошли.

И он хлопает меня по попе.

Внутренне возмущаюсь, но внешне не подаю вида. Играть – так уж до конца.

Максим ведет меня в комнату, где и происходит веселье. Мигающие огни, быстрая громкая музыка и мужики. Друзья Давида. Его самого нет.

– Ого, зайчик, – восклицает один из мужиков. – Давиду понравится. А то, что это за чушка у него там в коморке сидит? Понимаю, почему он сказал, что не трахал ее даже. И по пьяни не залезешь.

Я стискиваю губы и хорошо, что маска надежно защищает мои эмоции. Я злюсь больше не на этого пьяного придурка, а на Давида. Как он мог обсуждать нашу с ним жизнь? Трепло.

От мыслей меня отрывает чья-то рука, ложащаяся мне на попу.

– Эй, – отдергиваю ее я.

– Ого, а зайчик-то с характером, – усмехается хозяин ру-ки.

– Брось, Дэн, – говорит ему мужик, который привел меня. – Не нервируй девочку. Пусть Давид развлечется. Потом, может, и мы присоединимся.

И он подмигивает мне.

Ну, и нравы у этой компании.

– Хороша, – продолжает Дэн. – И сиськи такие.

Тянет руку к моей груди и я на автомате бью его по руке.

– Ты что?! – рычит он и надвигается на меня.

– Что тут происходит? – слышу голос Давида.

Глава 3Василиса

Наконец, и мой муж появляется в комнате.

– О, Давид! Наконец-то! Смотри, что мы тебе приготовили! Ну-ка, покрутись.

Сильная рука выталкивает меня на середину комнаты.

Давид сощуривается, медленно проходится по мне взглядом. Потом подходит.

– Мне? – спрашивает, не сводя с меня взгляда. – Подарочек?

– Пользуйся, братан, – хлопает его по плечу Максим. – Нравится?

– Очень, – Давид не улыбается, а с прищуром продолжает изучать меня.

– Что умеет зайчик? – спрашивает у Максима.

– Все, – гогочет он. – И за все заплачено. Полный комплект.

Давид подходит совсем близко. Если бы не маска, я бы точно не выдержала, но сейчас он видит только мои глаза. Долго смотрит в них.

Кладет руку мне на попу.

– Хвост? – приподнимает бровь. – Зайчик предпочитает анал?

Смотрю на него широко раскрытыми глазами.

– Пробку тоже вставила? – продолжает он.

– Давид, – ржет Максим, – ты прям сходу. Сразу видно – изголодался. Жена не дает.

– Я не беру! – огрызается Давид, повернувшись к приятелю. – Хотел бы, давно нагнул, – переводит взгляд опять на меня. – Ну что, зайчик, с чего начнем?

Я судорожно сглатываю.

– Макс! Музыку давай для девочки! – кричит в сторону Давид и отходит от меня.

Плюхается в кресло, положив руки на подлокотники.

В этот момент быстрая музыка прекращается и после небольшой паузы звучит другая, менее ритмичная музыка.

– Танцуй, – говорит Давид и машет мне рукой.

Делать нечего. Я же играю эту роль.

Вспоминаю уроки балета из своего детства и начинаю плавно двигаться в такт музыки. Под присвистывание друзей Давида. Стараюсь не смотреть на них, но, когда мой взгляд вылавливает их жадные взгляды, мне становится не по себе. Они откровенно рассматривают меня. Каждое мое движение.

Перевожу взгляд на Давида. Он тоже смотрит. Но без слащавой улыбки в отличие от своих друзей. Слишком сосредоточен. Я бы даже сказала, напряжен.

Вдруг он встает со своего места и идет ко мне. Я прекращаю танцевать, когда он оказывается совсем близко. Обхватывает меня руками за попу и прижимает к себе.

Опять в меня упирается нечто очень твердое и большое.

У него стоит?

Он наклоняется и впивается мне в шею. Водит меня своими руками вверх-вниз по своему стояку.

– Поиграем? – шепчет, обжигая своим дыханием кожу.

– Давид, – тут к нам подходит Дэн, кажется. Именно тот, который пытался облапать меня до прихода Давида.

Давид оборачивается к нему.

– А помнишь, я как-то уступил тебе телку в клубе? – проносит Дэн хриплым голосом, не сводя с меня глаз. – Хочу получить должок, – приторно улыбается. – Уступи зайчика.

– Какого хуя, Дэн?! – подбегает второй приятель Давида Максим. – Это подарок Давида! Куда ты лезешь?!

И он пытается оттолкнуть от нас пьяного Дэна.

– Подожди, – останавливает его Давид и опускает меня на пол. – Он прав. Я не люблю быть должным. А сейчас отличная возможность расплатиться. Пусть трахнет ее первым. Держи!

И он берет меня за руку и передает своему приятелю.

Я с ужасом наблюдаю за происходящим. Пытаюсь вырвать руку, дергаю ее. Но мужик крепко сжимает меня. Его пальцы впиваются в кожу, причиняя боль.

Он буквально тащит меня за собой в другую комнату. Закрывает дверь и толкает меня к столу.

– Ну что, зайчик, покормишь серого волка? – усмехается он и хватается за ремень на джинсах.

Я пытаюсь слезть со стола, но он раздвигает мои ноги и

встает между них.

– Сейчас, девочка, сейчас, – шепчет торопливо, расстегивая ремень. – Сука, давай же, – матерится на застежку.

– Нет! Я не хочу! – наконец, произношу я. – Пустите! Я не шлюха!

– Правильно, – гогочет он. – Ты не шлюха, ты – проститутка. И тебе заплатили. И я в том числе. Так что, давай, раздвигай ноги молча.

Обхватывает меня за талию, лишая возможности соскочить со стола. Я бью его руками. Пытаюсь попасть по лицу, но он уворачивается, громко смеясь.

Свободной рукой справляется с застежкой и тянется к замку на ширинке.

И тут до меня доходит, что это конец. Мне самой не справиться с пьяным мужиком. Поэтому ничего не остается, как закричать что есть силы:

– Давид!!!

Мужик шарахается от меня и за его спиной я вижу Давида, стоящего у стены со сложенными на груди руками и наблюдающим за нами. То есть он все это время был здесь?!

Он отделяется от стены и идет к нам.

– Ты что? Знаешь ее? – спрашивает Дэн, поворачиваясь к нему.

– Иди, Дэн, – спокойно говорит Давид. – Спасибо. Свою роль ты отыграл блестяще.

– Не понял, – Дэн переводит взгляд с меня на Давида и

обратно.

– Иди. Потом, – Давид кладет ему на плечо руку и разворачивает к двери.

Тот послушно уходит.

Давид оказывается совсем рядом. Осматривает меня, приподняв бровь. Молча. Не говоря ни слова. Потом подцепляет маску и снимает ее с меня. Я громко выдыхаю. И меня прорывает. Как ни пытаюсь, не могу сдержать слез.

Давид берет меня за затылок и кладет мою голову себе на грудь.

– Мала ты еще для таких игр, – говорит не зло. – С пьяными мужиками не играют.

Так тепло от этой своеобразной заботы. Но следующая его фраза, произнесенная с ухмылкой, просто все портит:

– Ну, мне было интересно, когда ты сдашься.

Он ведь и правда стоял у стены и наблюдал. А если бы я не позвала на помощь? Он бы так и не вмешался?

Толкаю его в грудь.

– Ты стоял и смотрел, как чужой мужик лапал твою жену? – возмущенно спрашиваю, вытирая рукой слезы. – Ты нормальный?

– Ты сама этого захотела. Я давал тебе кучу возможностей вовремя остановиться. Что сделала ты? Поступила как дурочка.

– Знаешь, что! – огрызаюсь я и тут же его рука стягивает мои волосы на затылке. Слегка дергает.

– Знаю, – цедит, пристально глядя мне в глаза. – Еще раз повысишь на меня голос и сильно пожалеешь. Помнишь, я говорил про ад? Так вот, это – еще даже не преисподняя, а дорога туда. Я могу сильно огорчить тебя, Василиса. За все твои проделки. Так что, скажи дорогому мужу спасибо, что не дал тебя трахнуть. А то столько лет берегла целку и так по-глупому бы ее сейчас лишилась.

Открыто усмехается надо мной.

– А теперь иди к себе. И не показывайся сегодня на глаза больше. Разозлила ты меня, Василиса, сильно.

Стаскивает меня со стола и тянет платье вниз.

– Откуда у тебя оно? – брезгливо морщится. – От сестры, что ли? Выброси. Чтобы я его больше не видел у себя в доме.

Я все еще стою перед ним как провинившийся ребенок, опустив взгляд и всхлипывая.

Тогда Давид берет меня за подбородок и поднимает голову. Наклоняется и опять оказывается близко ко мне.

– Столькому тебя еще учить, – улыбается уголком губ. – Но мне это нравится.

Тянется к моему уху и шепчет в него, касаясь губами:

– А знаешь, что мне больше всего в твоём костюме понравилось?

Мотаю головой и его губы от этого опять касаются меня.

– Хвостик твой, – и он кладет ладонь мне на попу. – Когда-нибудь я объясню тебе, что он означает.

Я краснею, а он хлопает меня по попе:

– Иди давай! Пока я не нарушил наши договоренности. Разворачивается и уходит первым.

Я буквально бегу к себе в комнату и запираюсь там. Забираюсь с ногами на кровать и вот только сейчас меня накрывает. Я, наконец, понимаю, что могло произойти! А Давид стоял и смотрел. А если бы я не закричала?

Я начинаю ненавидеть его. Это он втянул меня во все это. И сейчас просто издевается надо мной. Вытираю слезы и достаю календарь. Красным маркером вычеркиваю еще один день и убираю календарь с глаз долой. Красных отметок в нем до обидного мало.

Когда выхожу утром из комнаты, первое, на что обращаю внимание, – тишина. Несмело крадусь на кухню. По пути заглядываю в ту самую комнату, где вчера была вечеринка. Какой же тут бардак! Но главное – в комнате никого. Поэтому спокойно выдыхаю.

И решаю прибраться. Терпеть не могу беспорядок. Помню, мы все время ссорились с Викторией по этому поводу.

Собрав мусор в пакеты, включаю пылесос.

– Какого хуя?! – раздается за спиной.

Вздрагиваю и выключаю пылесос. Но обернуться на голос боюсь.

– Ты что творишь? – недовольно спрашивает Давид.

Поворачиваюсь к нему. Он смотрит на меня из-за дивана, приоткрыв один глаз.

– Я... прибираюсь, – пожимаю плечами.

– На хуя? – он встает, почесывая бок. – Вечером домработница придет.

– А сейчас?

– А сейчас я спать хочу. Вали к себе, – недовольство и раздражение без труда читаются на его лице и в его голосе.

Он идет, пошатываясь и хватаясь за стену. Проводив его взглядом, пожимаю плечами. Пойти прогуляться? Суббота, на работу не надо.

И тут раздается телефонный звонок с неизвестного номера.

– Василиса? – мужской голос кажется мне знакомым. – Это Ратмир. Нам надо встретиться.

– Зачем? – не понимаю я.

– Ну, у нас дело одно осталось незаконченное, если ты забыла.

Черт, я и правда забыла про клуб и про то, как меня поймали с каким-то странным пакетиком, а Ратмир спас меня. Но почему-то мне не хочется с ним встречаться. Попробовать придумать что-нибудь. И вот, когда я уже хочу сослаться на болезнь или назначенную встречу, до меня из коридора доносится голос моего дражайшего мужа:

– Марго? Быстро приезжай! Да, бросай это! Дымится все. Быстро давай!

Потом звук падения, похоже, что телефона, и ругательства.

Ясно.

– Ратмир? – возвращаюсь к телефонному разговору. – Я согласна. Нет-нет, заезжать не надо. У метро встретимся. Да, примерно через полчаса. Хорошо?

Кладу трубку и иду к входной двери, гордо задрав подбородок. В коридоре Давид, сидя на полу, пытается собрать телефон. Дрожащими руками получается это фигово.

– Куда?! – хрипит он, пытаюсь ухватить меня за ногу, но тоже без шансов.

– На свидание! – кидаю я. – Привет Марго!

И громко хлопаю дверью.

Глава 4Василиса

Когда я подхожу к метро, Ратмир уже ждет меня. Он выходит из машины и идет ко мне.

– Предлагаю попить кофейку, – улыбается он. – Я знаю тихое местечко. Там и обсудим наши дела.

– Можно, – соглашаюсь я.

Мы заказываем кофе.

– Я не помню, благодарила или нет за свое спасение? – смущаясь, произношу я. – Спасибо. Если бы не вы...

– Ты, – говорит Ратмир.

Удивленно смотрю на него.

– Давай на «ты». Мы же, вроде, и танцевали уже в клубе.

– Хорошо.

– Мне удалось замять дело, – говорит по-деловому Ратмир. – Его передали в наш отдел и бумаги у меня. Тебе надо только вот здесь расписаться.

И Ратмир кладет на стол какую-то бумагу.

– А что это? – спрашиваю я.

– Протокол изъятия. Он нужен для закрытия дела. Написали, что ты сама принесла. А там объем мизерный. Под статью не подходит. Так что, дело закроют. Но формальность соблюсти надо. Вот здесь.

Показывает пальцем туда, где я должна поставить подпись.

Я еще сомневаюсь. Пытаюсь прочитывать эту бумагу, но нифига не понимаю. Но, вроде, написано все то, о чем только что сказал Ратмир.

– Хорошо, – киваю я и беру ручку из его рук.

Задумываюсь на мгновение и ставлю подпись.

Ратмир тут же берет документ и убирает в папку.

– Отлично, – потирает руки. – Теперь все в порядке. Никто ничего не узнает. Можешь не переживать.

– Даже не знаю, как благодарить вас... тебя то есть, –правляюсь я.

– Ужин, – вдруг произносит он.

В моих глазах вопрос, который он легко читает.

– Я хочу пригласить тебя на ужин. Сегодня или завтра. Когда сможешь.

– Но я... я не могу.

– Почему? Деловой ужин. Без продолжений и последствий.

– Не могу, – упираюсь я.

Представляю, как отреагирует Давид. Не то, чтобы я боялась или переживала за его чувства, но лишние конфликты мне не нужны.

– Ну, хорошо. Не буду настаивать. Вот моя карточка, – протягивает мне визитку. – Надумаешь или просто захочешь увидеться или помощь нужна будет, звони.

Убираю визитку в сумку.

После кофе Ратмир предлагает прогуляться и я соглаша-

юсь. Мне почему-то легко с ним. Разговор идет сам собой. А еще у нас много общих интересов. И это забавно.

В общем домой я возвращаюсь поздно вечером. Предварительно прошу Ратмира завезти меня в аптеку. Мне надо кое-что купить там.

Захожу в дом. Темно и тихо. Подозрительно тихо. Иду в комнату, где днем пыталась убраться. Лунный свет проникает сквозь шторы и даже с ним я вижу, что все убрано и ничего не напоминает о вчерашней вечеринке.

– Ты знаешь, который час? – раздается голос в темноте.

Я молча разворачиваюсь и хочу уйти, но меня тут же хватают за запястье и впечатывают в стену. Давид нависает надо мной. В полумраке различим лишь блеск в его глазах. Блеск, который не предвещает ничего хорошего.

– Ты где была? – шипит он. – Ты должна была быть дома три часа назад.

– А я не знала, что у меня комендантский час, – выворачиваю руку, чтобы освободиться, но он лишь сильнее сжимает ее и прижимает к стене.

– Теперь есть, – отвечает на полном серьезе. – Так где ты была? Сегодня же не рабочий день.

– А я и не работала. Я отдыхала.

Давид сжимает губы. Хмурится. Можно испугаться, но я почему-то не боюсь его.

– Отойди от меня, – говорю решительно я. – Я боюсь заразиться.

– Чем? – мои слова обескураживают его. Я вижу это.

Он ослабляет хватку и я освобождаю руку. Легонько толкаю его в грудь и расстояние между нами увеличивается. Роюсь в сумке и достаю дезинфицирующее средство. Открываю крышку и брызгаю вокруг себя и последние пару раз на Давида.

В воздухе повисает запах больницы.

Давид машет руками и отступает.

– Ты что? Свихнулась? – произносит недовольно, откашливаясь и закрывая нос. – Что это? Ты на хуя это сделала? Гадость какая! Теперь тут воняет как в больничном туалете. Дай сюда!

Выватывает у меня из рук флакон с жидкостью и пытается вчитаться в мелкий шрифт.

– Что это, я спрашиваю?! – гневно кричит, так и не прочитав.

– Дезинфицирующее средство, – спокойно говорю я.

– Нахуя? – Давид смотрит на меня как на умалишенную.

– От баб твоих не хочу заразиться. Я хотя бы вне дома встречаюсь, не вожу сюда... – и тут только понимаю, что сморозила глупость. Прикусываю язык.

Но Давид услышал, что надо. Вернее, не надо. В общем, поздно.

Вжимаюсь в стену, когда его рука ложится мне сначала на ключицы, а потом идет выше и обхватывает шею.

– Что ты сказала? – рычит он и я прямо слышу его частое

и громкое дыхание. Становится страшно.

А еще этот полумрак в комнате не добавляет уверенности. По крайней мере, мне – точно.

Давид буквально прожигает меня взглядом и опять его сияние глаза темнеют.

– Где и с кем ты была? – он четко выговаривает каждое слово.

Я молчу. Но не из-за упрямства, а потому что его ладонь слишком сильно сдавила шею. Я не могу произнести ни звука, а он, похоже, не понимает этого. Нисколько не ослабляет хватку.

И я начинаю кашлять. Только тогда Давид немного отпускает меня.

– Ты что?! Спятил?! – кричать не могу, но говорю громко. Руками цепляюсь за его запястье.

– Ты задушишь меня! При...! – но не договариваю. Помню о предупреждении.

– Придушу, – легко соглашается он, улыбаясь одним уголком губ. – Если не скажешь, с кем ты была.

– Давид, давай поговорим спокойно, – предлагаю я.

– А я спокоен, – отвечает он. – Это ты нервничаешь. Просто ответь на мои вопросы и все. Я отпущу тебя.

– Подожди, – я стараюсь говорить равномерно и без повышения голоса. – Почему я должна перед тобой отчитываться? Ты мне муж только по договору. Ты говорил, что у тебя будет своя прежняя личная жизнь. Почему у меня не может

быть личной жизни?

Тут же в стену рядом с моей головой врезается ладонь. И я зажмуриваюсь. Осторожно открываю один глаз.

– Это не ответ на мой вопрос, – цедит сквозь зубы Давид.
– Я жду.

– Да, блин! – у меня тоже кончается терпение. – Я встречалась с одним знакомым, который очень помог мне.

– Помог и не трахнул? – вопросы Давида просто убивают меня. Вот так прямолинейно.

– Не все такие озабоченные, – фыркаю я. – Он помог безвозмездно.

– Запомни, девочка, в этой жизни ничего не бывает безвозмездно. Особенно от мужика бабе. В общем так, – Давид убирает руки с меня и со стены и поправляет часы на запястье. – Чтобы я этого знакомого больше не видел и не слышал о нем. Ясно?

– Этого нельзя, а другого можно? – ехидно улыбаюсь я и заглядываю Давиду в глаза.

Он смотрит на меня исподлобья. Губы крепко сжаты

– Чего добиваешься? – спрашивает, ухмыляясь.

– Понять хочу, – отвечаю я. – Почему ты так ведешь себя? Почему мне нельзя ни с кем встречаться? Брак у нас с тобой договорный. У тебя есть Марго или еще там кто-то. Почему у меня не может быть никого?

Давид хмурится, отворачивается. Но лишь на мгновение. Потом опять смотрит на меня исподлобья.

– Потому что я не хочу, – бурчит зло.

– Не понимаю... – честно признаюсь я, а у самой губы дрожат. Потому что Давид приближается ко мне, не сводя взгляда.

– Не хочу, чтобы ты встречалась с кем-то, – его голос вблизи становится таким хриплым.

– А ты? – спрашиваю пересохшими губами, вжимаясь в стену. – Ты с Марго...

– Марго в прошлом, – вкрадчиво произносит Давид, проводя пальцами по моей скуле.

И опять эти непонятные мурашки бегут по всему телу. Что за реакция?!

– Все будет в прошлом, Василиса, – Давид уже наклоняется и шепчет мне эти слова в висок. – Одно твое слово. Василиса.

Одной рукой он аккуратно обхватывает меня за талию, а второй обнимает за шею и большим пальцем гладит мой подбородок.

– Тебе же нравится? – спрашивает, наклонив голову на бок. Глаза опять стали синие, но блеск никуда не делся. Только сейчас это совершенно другой блеск. И почему-то я боюсь его еще больше. – Нравится, – теперь уже не спрашивает, а утверждает он, улыбаясь едва заметно.

А потом проводит большим пальцем мне по нижней губе.

– Сухие, – смотрит на губы и грудь под майкой вздымается все чаще.

Убирает от моего лица свою руку. Я облегченно выдыхаю, но рано, потому что Давид проводит языком по своему большому пальцу и подносит его к моему рту. Увлажняет мне губы. От удивления и непонятных ощущений я приоткрываю рот и он легонько толкает палец мне между губ.

Приближает свое лицо и останавливается в сантиметре от моего лица. Проводит носом по моей щеке и в этом месте сводит мышцы. Я не в силах пошевелиться. Так и стою с приоткрытым ртом. И тогда Давид уже губами касается моей скулы. Еще пара быстрых поцелуев и вот уже его теплые мягкие губы накрывают мои.

У меня вырывается вздох удивления, который тонет в этом поцелуе. Я смотрю на Давида широко раскрытыми глазами. Не могу даже моргнуть. Он рукой удерживает мою голову, чтобы я никуда не делась.

Давид целует сначала нежно. Лишь слегка касаясь меня губами. Кончиком языка скользит по моим губам. И, видимо, приняв мое удивление за молчаливое согласие, впивается уже сильнее.

Он буквально сминает меня. Языком проникает внутрь и толкает мой язык.

Я понимаю, что надо остановить его и остановиться самой. Но не могу. Его поцелуй как туман обволакивает мое сознание.

– Вкусная какая, – шепчет Давид как в забытьи, отрываясь от меня на мгновение. – Зайка.

И опять лишает меня возможности говорить, накрывая своими жадными губами.

Пытаюсь отвернуться, чтобы освободиться от поцелуя, но он крепко держит меня за затылок.

Давид так близко, что при вдохе его грудь касается меня, но он приближается еще и буквально впечатывает меня в стену.

Он такой большой и такой сильный, что мне становится трудно дышать. Но все, что я могу, это схватить его за рубашку по бокам и пытаться отодвинуть. Конечно, безрезультатно.

– Зайка, – улыбается он мне в губы. – Давай просто поиграем.

Я вопросительно смотрю на него.

– Не бойся ты так, – он, наконец, отпускает мой затылок и гладит по волосам. Немного отходит и я облегченно вдыхаю. – Есть такая игра. Называется «стоп-слово». Играла когда-нибудь?

Я хмурюсь и мотаю головой.

– Я научу тебя, – и почему меня его улыбка пугает, а не дает облегчения?

Давид одной рукой упирается в стену возле моей головы, а вторую кладет мне на плечо.

– Смотри, все просто. Давай придумаем «стоп-слово». Какое тебе нравится?

Яжимаю плечами, не в силах сказать ни слова. Его та-

кое близкое присутствие и этот вкрадчивый голос подавляют меня. Я знаю, что надо выйти из морока, но как сложно это сделать...

– Мне нравится «зайка», – продолжает ласково говорить Давид, – но делать его «стоп-словом» нельзя.

– Почему? – голос у меня какой-то хриплый и я откашливаюсь.

Давид улыбается.

– Ну, потому что мне нравится так тебя называть, – пальцами сжимает мое плечо. – Придумал! – радостно восклицает Давид. – «Стоп-словом» у нас будет вот это: «хочу тебя».

– Почему это? – от удивления приподнимаю бровь.

– Какая ты, Василиса, все пояснять надо, – укоризненно мотает головой. – Потому что эту фразу ты точно просто так не произнесешь. Ведь так? Или я, все-таки, ошибаюсь и ты хочешь меня?

Заправляет мне за ухо выбившуюся прядь.

– Бред какой-то, – хмурюсь я. – Конечно, не хочу.

– Значит, эта фраза подойдет идеально, – довольно улыбается Давид. – Теперь смотри. Ты можешь произнести «стоп-слово» в любой момент, когда тебе что-то не понравится. Именно не понравится, Василиса. И я останавливаюсь.

– Но я... – Давид не дает мне договорить и опять целует.

Обводит языком мои губы. Потом нежно проникает им внутрь и проводит по зубам.

Пальцами впецляюсь в его рубашку на груди. И тогда Да-

вид одной рукой берет мои запястья и поднимает руки вверх.

– Чтобы не мешали, – отвечает на мой немой вопрос. – Не бойся, Василиса. Я не сделаю ничего, что ты не захочешь. Помнишь «стоп-слово»? Повтори.

– Помню, – отвечаю я.

– Хорошо, – хмыкает Давид.

Опять приближает свое лицо и губами касается теперь моей щеки. Я замираю. Только миллионы мурашек расходятся по всему телу. Господи, почему мне это нравится?!

Так хочется закрыть глаза, но я боюсь это сделать, чтобы окончательно не потерять контроль.

– Зайка, – шепчет Давид, спускаясь к шее.

И вот уже его рука скользит вниз с моего плеча и замирает на груди.

– Давид, – прошу я.

– Я только поласкаю тебя, – шепчет он в шею, обжигая своим дыханием.

Кончиком языка проводит по бешено быющей венке. Я прикусываю губу, чтобы не застонать.

– Ничего не будет, Василиса, – шепчет Давид. – Только поласкаю.

И в ответ на мое молчание сжимает грудь. Просовывает коленку мне между ног и прижимается ко мне бедрами. Теперь в меня упирается нечто твердое и я догадываюсь, что это! Отворачиваюсь и пытаюсь освободиться.

– Не елозь, зайка, – хрипит Давид, – а то сорвусь.

Пальцами он медленно ведет вниз по моему телу, едва касаясь. Но это легкое прикосновение, наоборот, еще больше заставляет меня дрожать.

И вот его рука уже у меня на бедре и теперь уже идет вверх. Под подол платья. Дергаю руками, но Давид крепко их держит.

– Ну, хватит ломаться, – улыбается он мне в губы. – Все сроки прошли. Ни одна столько не динамила.

И вот эта фраза как будто отрезвляет меня.

– Хватит, Давид, – стараюсь говорить без дрожи в голосе. – Отпусти. Я не хочу больше играть.

– Ты нарушаешь правила, – усмехается он и не убирает руку из-под платья. Наоборот, сильнее сжимает мою ногу и выводит круги большим пальцем.

– Хочу тебя! – выпаливаю я, вспоминая «стоп-слово».

Но вместо того, чтобы отпустить меня, Давид произносит:

– Я тоже, зайка.

Опять утыкается губами в шею.

– Давид! «Стоп-слово»!

– Зайка, – он как будто не слышит меня.

И, вот, когда его рука касается моих трусиков, раздается звонок в дверь.

Давид отстраняется, хмурится.

– Это кто еще? – вопросительно смотрит на меня.

– Это не мой дом. Откуда я знаю. Пусти, Давид. Я не хочу больше играть.

Дергаю руками и он отпускает их. Отходит от меня и идет в коридор.

– Ой, Давид, привет, а Вася здесь? – доносится до меня голос Вики, моей старшей сестры.

Глава 5 Давид

Эта маленькая стерва точно сведет меня с ума.

План был идеальным. Сразу закрыть два гештальта.

Во-первых, успокоить родителей и получить хотя бы на время свободу от их бесконечных разговоров о том, что я должен жениться на приличной девушке.

А, во-вторых, трахнуть-таки ту смелую девчонку, которая так решительно бросилась на защиту придурка Артура у меня в клубе.

Я бы сделал это еще тогда, в подсобке клуба, но какой-то идиот вызвал полицию, а девчонка сбежала. В окно! Чем еще больше завела меня.

Теперь найти и трахнуть ее стало для меня делом принципа.

И я нашел ее. Очень легко. А вот со вторым возникли проблемы.

Василиса оказалась упрямой. Слишком упрямой. Даже во вред себе. Я же видел, что ей тоже хочется. Она пока еще не знает, как это бывает, но хочет.

Уверен, если бы я добрался до трусиков, то убедился бы, что там уже мокро и что меня там ждут.

Я разложил бы ее уже сегодня вечером. Осталось лишь приласкать ее там и она сама бы раздвинула ноги.

Но и тут мне помешали! Ее гребанная сестра. Хотя ка-

кая-никакая польза в ней была. Это ведь она уговорила зайку подписать этот контракт.

Зайка. При этом слове теперь у меня сразу же дергается член. Я еще помню эту глупышку с ушками и хвостиком. Глупенькая. Думала, переиграет меня. Думала, я не узнаю.

Когда же она поймет, что от нее уже ничего не зависит? Все решаю я. И раз я решил, что трахну ее, то так оно и будет! Я всегда получаю то, что хочу. И сейчас я хочу Василису.

Хочу так, что яйца сводит при виде этой гордячки, разговаривающей со мной только с высокоподнятым подбородком. Строящей из себя недотрогу и так сладко реагирующей на мои ласки.

Какая же она вкусная. Так сложно оторваться от ее губ. И там еще никто не был. Я буду первым. Это без вариантов. Раздражает только, что этот момент затягивается. Василиса затягивает.

Что мешает нам трахнуться? Никто же не заставляет нас жить потом до конца дней или менять свои привычки.

Просто трахнуться. Получить удовольствие. Девкам же это тоже нравится. И я легко читаю, когда девчонка уже заведена и будет кричать подо мной.

Вот и Василиса созрела. Пора, девочка, пора.

И, вот, она уже пускает меня в самое сокровенное. Туда, где еще никто не был. Пускает пока только мои пальцы. И у меня дыхание замирает, когда я касаюсь ее трусиков.

Но тут раздается звонок. На пороге стоит Вика, сестра Василисы.

– Проходи, – негостеприимно бурчу я и испытываю дискомфорт в штанах. Так, как будто член разочарован, что опять все отложилось.

– Вика? – в коридор выходит и Василиса.

С удовольствием замечаю, что румянец еще не сошел с ее щек. Она произносит имя сестры пересохшими губами. И только одна мысль стучит в моем мозгу – она мокрая. Мокрая. Я уверен. Сука. Как же хочется убедиться в том, что я прав.

Надо побыстрее выпроводить ее сестру. Но объемная сумка в ее руках почему-то уменьшает надежду на это. Я кошусь на нее и жду.

– Василиса! – начинает, чуть ли не плача Вика. – Меня хозяйка с комнаты прогнала! Выставила на улицу. С вещами.

– Как? – глаза моей жены становятся круглыми, а я матерюсь про себя.

Нет. Только не это. Нет.

– Можно я у вас переночую? – вот этого я и боялся.

Вика переводит взгляд с сестры на меня и обратно. Василиса поворачивается ко мне и смотрит вопросительно. Облизывает губы. Сука.

И я пожимаю плечами. Ну, не выставить же Вику на улицу.

– Только на одну ночь, – говорю недовольно. – Иди-ка на

пару слов, – маню к себе Василису.

На удивление она подходит после первого приглашения.

Я беру ее за руку и увожу на кухню.

– Иди, отведи ее в гостевую комнату и возвращайся. Мы не доиграли, – обнимаю Василису за талию и притягиваю к себе.

А она опять упирается руками мне в грудь и пытается отдалиться.

– Я же сказала, что не хочу больше играть. Ты играешь не по правилам, – усмехается она. – Найди кого-нибудь другого для своих игр. Например, Марго.

Ревнует? Я вздергиваю бровь от этой догадки.

– Я могу позвать ее и она будет третьей.

– Ты не исправим, – закатывает глаза.

– Короче, зайка, мое терпение на исходе, – я хватаю ее за затылок и удерживаю. – Иди проводи сестру свою беспутную и сразу ко мне, в комнату. Поняла?

– Поняла, – вдруг соглашается она и я внутренне ликую. Даже яйца сжимаются от предвкушения.

– Ну, иди тогда, – отпускаю ее и шлепаю по упругой заднице. Как же я хочу вцепиться в нее, когда буду вбиваться сзади. Чтобы до синяков. До боли.

Смотрю на уходящую Василису и, наконец, сжимаю член. Я один и могу немного расслабиться.

Выхожу из кухни и вижу, как Василиса ведет Вику по коридору, в гостевую.

Быстро сбегая по лестнице наверх к себе. Принимаю душ. Смотрю сверху вниз на покачивающийся член. Сегодня он вскроет еще одну целку. Провожу по нему пару раз рукой и выхожу из душа. Прыгаю в кровать. И жду. Лежу, закрыв глаза и представляя, как я поймею зайку. Закрою, наконец, этот гештальт. А то весь мозг мне уже съела.

Но проходят минуты, а потом и час, а она не приходит. Я начинаю подозревать, что она опять обманула меня. Жду еще какое-то время. Нет.

Член все также стоит и тоже ждет. Но, похоже, он раньше меня начинает понимать, что нас опять кинули. Потому что постепенно стояк ослабевает.

Вот, сука!

Быстро вскакиваю с кровати и иду в комнату Василисы. Дергаю ручку и дверь открывается. Не закрылась. Ждала, что сам приду. Глажу себя по груди от такой приятной догадки и член опять твердеет.

– Василиса, – шепчу, заходя и закрывая дверь.

Никто не отвечает. Подхожу к кровати, а она пустая! Что за черт? Включаю свет, осматриваю комнату – нет нигде. Василисы тут нет!

Выхожу в коридор и слышу женские голоса из кухни. Прислушиваюсь.

– Да, с тобой сегодня переночую, – едва слышен голом Василисы. – Так соскучилась по тебе. Расскажешь мне, что там да как.

– А Давид? – это уже Вика.

– А что Давид? У нас же договорный брак. Ты забыла? Он, наверное, уже спит. Пошли в комнату, чтобы не разбудить его.

Со злости я ударяю со всей силы кулаком по перилам.

– Ой, что это? – доносится снизу.

Я быстро убегаю к себе.

Ну, сука, подожди. В душе я зло вожу рукой по члену, снимая напряжение. Эта сучка не придет. И сестра ее в доме. Не зажмешь теперь.

Сука. Все к одному. Но это еще не конец. Подожди. Быстрее вожу по стволу и кончаю, наконец. Смотрю, как капли спермы стекают по стене душевой кабинки вместо груди Василисы.

Обеими руками бью по этой самой стене.

На следующее утро рано ухожу на работу к отцу в офис. Там какие-то важные переговоры. Сижу как на иголках. И вместо того, чтобы слушать какой-то там бизнес-план, набираю сообщение Василисе:

«Чтобы сегодня твоей сестры не было в доме».

В ответ ничего не приходит. Но и не надо. Мои решения не обсуждаются.

В офисе приходится задержаться допоздна. Потом я еще сижу в своем новом кабинете и пью. Просто пью, чтобы хоть как-то заглушить злость. И желание. Которое никуда не делось.

Мысли начинают путаться, но главная мысль никуда не делась.

Почему я позволяю этой маленькой дряни так вести себя? Что за хуйня? Я ей муж и значит могу взять то, что принадлежит мне. Могу и возьму. Я всегда брал что хотел. Чем она лучше? Ничем! Обычная телка. Нетронутая еще просто. Какого хуя? Если она мне жена, то почему я должен отдать ее нетронутую какому-то гондону? Нет уж, дорогая женушка. Я тебя трахну первым. Трахну везде. И потом катись к кому хочешь. Под кого хочешь, вернее.

Улыбаюсь своей шутке. Хватаю брелок и бегу из офиса.

Я превышаю скорость, чтобы быстрее попасть домой. Но похуй. Я могу и без прав обойтись.

Захожу в дом. Тихо. Спит, наверное, уже. Сейчас я ее разбужу. Подхожу к двери комнаты Василисы и аккуратно нажимаю на ручку. Но дверь не поддается. Закрылась. Глупенькая. Неужели поверила, что ключ только у нее?

Иду к себе и беру ключ от ее комнаты. Тихо открываю дверь. В лунном свете вижу силуэт на кровати. Здесь.

Сжимаю уже каменный член через брюки и иду к ней. Аккуратно ложусь, пристраиваясь к ней со спины. Потом обнимаю рукой и сжимаю грудь. Жду возмущенно крика, но вместо этого раздается лишь мягкое мурчание.

– Ты ж, моя девочка, ждала, – шепчу я.

Сильнее сжимаю грудь. В ответ опять лишь довольное мурчание.

Так, нечего тянуть, а то опять передумает. Хватаюсь за бляшку ремня, быстро расстегиваю его. Потом замок. Стягиваю брюки и остаюсь в одних боксерах. Надо подготовить девочку. Все-таки, в первый раз. Опять возвращаю руки на ее тело.

Но почему мне кажется, что Василиса как будто выросла? Что за черт? Надо было, все-таки, меньше пить. Сейчас бы не облажаться и не кончить за пару минут.

И только успеваю подумать об этом обо всем, как где-то сверху, рядом раздается голос Василисы:

– Ну, и пиздец!

Глава 6Василиса

– Какого черта?! – Давид тут же вскакивает с кровати и ошалело смотрит то на меня, то на лежащую и сейчас пытающуюся прикрыться Вику.

Мне хочется спросить то же самое. Потому что то, что я увидела, меня отнюдь не радует.

Иду к стене и включаю свет. Давид морщится и прикрывает глаза рукой. Оглядываю этого сексуального гиганта – в рубашке и галстук и в боксерах. Выглядит очень эротично.

– Почему она здесь?! – возмущается он, когда немного приходит в себя. Показывает на Вику. – Я же сказал, что одну ночь!

– Я должна была выгнать сестру? – стою, подперев бока руками. – Какой же ты, Давид... Неужели, тебе и правда все равно кого?

– Я думал это ты! – злится он.

– Ты даже не узнал меня! Тебе все равно, кого лапать! Какой ты мерзкий!

– Эй, следи за языком, – обрывает меня он.

– Но как? Подожди! – догадка прошибает меня. – Дверь заперта! Как ты сюда вошел?

– Ну, зайка, – улыбается он и идет ко мне, – ты же не думала всерьез, что ключ будет только у тебя? Это все же мой дом.

Подходит совсем близко и убирает выбившуюся прядь волос мне за ухо.

– Отлично! – теперь я начинаю злиться. – То есть у тебя есть ключ от моей комнаты.

– Пошли ко мне поговорим, – Давид наклоняется и меня обдаёт алкоголем.

– От тебя алкоголем разит, – зажимаю нос и отворачиваюсь.

– Поверь, это никак не скажется на моей работоспособности, – усмехается он. – Пошли, у меня в комнате поговорим.

Берет меня за запястье и тянет за собой. Но я упираюсь.

– Да, брось, Вась, – раздаётся голос Вики. – Ничего же не произошло.

Смотрю на нее и она мило улыбается.

– А если бы я не вышла из ванной? – Давид прекращает свои попытки утащить меня и просто стоит сейчас рядом. – Что было бы тогда? А?

Перевожу взгляд на Давида. Эта нахальная морда улыбается.

– А ты ревнуешь? – все, что он может сказать мне!

– Ты мне противен, – стряхиваю со своей руки его руку. – Может, хотя бы брюки оденешь?

– Зачем? – ухмыляется он. – Все равно снимать. Пошли!

Опять пытается ухватить меня, но я уворачиваюсь.

– Так, –ставляю вперед руку, – я ухожу.

Иду к шкафу и натягиваю на себя джинсы и толстовку.

– Куда?! – брови Давида сходятся на переносице. – Я не разрешаю.

Но это вызывает у меня лишь усмешку. Грозный Давид в трусах и в галстук.

Смотрю на Вику, но она не торопится встать с постели и одеться. Понимающе хмыкаю.

– Можете продолжать, – цежу сквозь зубы. – Но без меня.

– Стой! Я сказал! – кричит Давид, но в этот момент у него звонит телефон.

Он достает его из кармана брюк на полу и смотрит на экран.

– Блять, – ругается, – отец. Василиса, стоять!

Тычет в меня пальцем и отвечает на звонок. Воспользовавшись этим, я беру сумку и быстро выбегаю из комнаты.

– Василиса! – слышу в спину.

Но я уже решила. Денег на одну ночь в гостинице точно хватит. А там посмотрю. Вызываю такси и прошу отвезти меня в ближайшую гостиницу.

Сию одну в маленьком холодном номере, поджав колени, и смотрю на огромную луну в окне.

Вика осталась с Давидом. Смотрю на телефон – звонков нет ни от него, ни от нее.

Но зачем злиться?

У нас же не настоящий брак. А Вика... Она всегда считала Давида перспективным женихом и красавцем. И она не столь щепетильна в этих вопросах.

Поэтому пусть так.

Утыкаюсь в подушку и глушу подступающие слезы обиды.

Нет. Я не буду плакать из-за него. Не буду.

Так и засыпаю, обняв подушку и пытаюсь выкинуть из головы напрасные мысли.

А утром приходит озарение.

Что же делать дальше? Деньги, конечно, пока есть. Но постоянно жить в гостинице для меня не по карману.

Комнаты у нас больше нет.

К Давиду я не вернусь.

Единственный вариант, хоть и маловероятный, но попробовать его стоит, – попросить хотя бы временно место в общежитии от университета, где я работаю. Я помню, что руководитель лаборатории как-то обмолвился, что это возможно, если он посодействует.

Вот сейчас мне его помощь нужна как никогда.

Умывшись, я выхожу из гостиницы. Надо ехать на работу.

Но у дверей стоит уже знакомая тонированная машина. Стекло пассажирской двери опускается и я слышу знакомый недовольный голос:

– Садись.

И не подумаю. Отворачиваюсь и гордо иду к метро. Машина трогается и едет медленно рядом со мной. Я иду по тротуару, автомобиль едет по дороге.

– Садись, говорю! – кричит Давид. – Разговор есть.

Я продолжаю идти. Еще несколько десятков метров и вход

в метро.

Но тут машина Давида резко заезжает на тротуар, преграждая мне дорогу. Дверь открывается и выходит сам Давид. Обогнув машину, подходит ко мне. Он в темных очках и я не вижу его глаз.

Он молча берет меня за руку, открывает дверь машины и буквально заталкивает туда.

– Эй! – возмущаюсь я.

Давид садится за руль и съезжает опять на дорогу.

– Какого хуя ты ушла? – спрашивает недовольно.

Вижу, как он дрожащими руками берет бутылку минералки и жадно пьет прямо из горла.

– Хорошо провели время? – спрашиваю я. – Понравилась Вика? Может, поменяемся с ней?

– Ты спятила? – Давид давится и кашляет. – Сестра твоя следом за тобой потопала.

Наконец, он откашливается и поворачивается ко мне.

– Василиса, – говорит уже мягче, – я выпил вчера лишнего. Поэтому...

– Поэтому ты лег к моей сестре! – завершаю я его фразу.

Давид со злости ударяет по рулю со всего размаха.

– Я к тебе пришел! Дура! К тебе! – громко произносит он и сам же морщится. – Башка трещит. Слушай, Василиса, хватит мозги мне делать.

– Я домой не вернусь! – говорю твердо, хотя сама понимаю, что и идти мне некуда.

– Ладно, – неожиданно легко соглашается Давид. – Тут другое.

Смотрю на него, нахмурившись.

– У меня у родителей юбилей. Круглая дата со дня свадьбы.

– Поздравляю, – говорю я.

– Да, помолчи ты, – он опять морщится. – И так хреново, ты еще.

– Я могу выйти.

– Сидеть! – рявкает Давид. – Слушай, Василиса, – произносит сквозь зубы, – я начинаю уставать от твоих выходов. Не доводи. Так вот. У родителей юбилей и нас ждут в гости в загородный дом. На все выходные.

– А ты можешь один поехать? – все-таки, решаю уточнить я.

– Нет! – он произносит это так, что я понимаю, что лучше не спорить. – Я заеду за тобой после работы твоей гребанной. Переоденемся и поедем. И чтобы вела себя там как любящая жена. Поняла?

Спускает темные очки на нос и смотрит на меня из-под них. Я молчу. Сижу, насупившись. Перспектива провести все выходные, изображая любящую жену, меня совсем не прельщает.

– Помнишь о так нужных тебе деньгах? Или так и хочешь банки мыть? – Давид знает, на что надавить.

– Хорошо, – цежу я.

– Вот и умница, – он опять надевает очки и довольно улыбается. – А теперь я отвезу любимую женушку на работу.

Глава 7 Василиса

После работы меня и правда ждет Давид. Молча едем к нему домой.

– У тебя полчаса, – говорит он мне, когда мы заходим в дом. – Там бассейн есть, хочешь, купальник возьми, – оглядывает меня, приподняв бровь.

Сжимаю губы, но молчу. Быстро переодеваюсь в джинсы и майку и собираю сумку.

– А подарок? – вспоминаю я, когда мы садимся уже в машину.

– В багажнике, – коротко отвечает Давид и выруливает со двора.

За всю дорогу он не произносит ни слова. Я тоже молчу. Так даже лучше. Мы оба играем роли.

Родители Давида встречают нас у большого дома. Мы обнимаемся.

– Как же хорошо, что вы приехали! – восклицает мама Давида, Анжелика Рустамовна. – Ну, идите пока, вещи в комнату свою отнесите. Там приготовили все.

Я наигранно улыбаюсь, но, как только мы оказываемся на лестнице с Давидом, спрашиваю:

– Мы что? В одной комнате будет ночевать?

– А ты предлагаешь попросить у родителей для нас разные комнаты? – с ухмылкой произносит он. – Не забывай,

Василиса, мы муж и жена.

Сжимаю губы. Ладно.

Давид открывает дверь, впуская меня вперед. Я несмело захожу. Здоровенная кровать, на ней покрывало с сердечками. Рядом на тумбочке букет роз. Сплошная романтика.

– Я не буду с тобой спать на одной кровати, – выставляю вперед руку и гордо заявляю Давиду.

– Пожалуйста, – пожимает он плечами, – можешь спать на полу.

– Ты настоящий джентльмен, – закатываю глаза.

Он не отвечает, начинает раздеваться. Я отворачиваюсь.

– Сейчас обед с гостями, – слышу за спиной его голос. –

Переодевайся. Вот, платье.

Поворачиваюсь и вижу, как Давид протягивает мне чехол. Расстегивает его и там очень красивое платье.

– Ты купил его без меня? – удивляюсь я, а сама разглядываю эту красоту. – А размер?

– У меня было достаточно женщин, чтобы угадать твой размер, – вполне серьезно отвечает он. – Тем более после того, как ты дала себя облапать.

Я вспыхиваю. Но это вызывает лишь усмешку у Давида.

– Переодевайся, Василиса, – говорит он. – Нехорошо опаздывать.

Хватаю платье и иду в ванную. Я не собираюсь переодеваться перед ним. Но вот незадача – на платье замок на спине и самой мне никак не застегнуть его. Я и так пытаюсь, и

эдак. Нет. Самой не справиться. Ничего не остается.

Выхожу из ванной. Давид стоит в одних брюках, без рубашки. Взгляд сам скользит на идеальные мышцы груди и пресс. Темные соски обрамляют черные волоски и полоска из таких же волос уходит по середине живота вниз. Я закрываю на мгновение глаза, чтобы снять морок и убрать взгляд от пояса его брюк.

– Готова? – я прямо слышу в его голосе усмешку.

– Помоги мне, – открываю глаза и делаю шаг к нему. Поворачиваюсь спиной. – Застегни.

Стою и ощущаю дрожь. В комнате не холодно, но мурашки предательски бегут по телу. От страха. Конечно же, от него. Других причин нет. В этом я убеждаю себя, пока пальцы Давида не касаются моей спины.

И я вздрагиваю.

А он как будто специально проводит костяшками вдоль моей спины в разрезе платья. Сверху вниз и обратно.

– Почему ты дрожишь? – раздается над самым ухом. Я уже ощущаю его дыхание на своей шее.

– Застегни, Давид, – тихо прошу я.

– Давай не пойдем никуда, – хрипит он, наклоняясь еще ниже и проводя носом по моей щеке. – Зайка...

Пытаюсь уклониться от его губ.

– Давид...

– Не бойся, зайка, – его руки уже на моих плечах и он медленно тянет вниз тонкие бретельки.

– Ты с ума сошел? – спохватываюсь вовремя, поправляя платье. – Твои родители ждут.

Разворачиваюсь к нему лицом. Зрачки Давида расширены, в глазах опять этот пугающий блеск.

Я делаю шаг назад, но Давид наступает следом. Хватает меня и сильно сжимает. Бью его по рукам.

– Прекрати, Давид! Ты же не будешь насиловать меня в доме своих родителей!

Он вдруг резко отпускает меня и смотрит зло.

– Насиловать? За кого ты меня держишь? – цедит он.

Меня пугает его взгляд, но я стараюсь не подавать виду.

– Ты все время пытаешься заставить меня делать то, что я не хочу, – отвечаю, глядя ему в глаза.

– Ты думаешь, я способен на насилие? – хмурится он. – Да, кем ты себя возомнила?! Мне даст любая, кого захочу. Любая!

– Не любая, – спорю я.

– Ты – не в счет, – отмахивается он. – Ты глупая. Не знаешь просто, от чего отказываешься. Если бы попробовала, сама бы прыгала на член.

Пока я придумываю, что ответить ему, раздается стук в дверь:

– Давид, вы идете? Все уже собрались, – слышится голос мамы Давида.

Он быстро застегивает на мне платье и открывает дверь.

Обед проходит спокойно. За столом несколько гостей, ко-

торым меня представляют, но я никого не запоминаю.

Когда все гости расходятся, Давид, не дождавшись меня, убегает наверх, в нашу комнату, и выходит оттуда уже в шортах и майке.

– Ты куда-то собрался, сынок? – спрашивает Анжелика Рустамовна.

– Да, – отвечает он, застегивая часы на запястье, – Игорь пригласил. – Он устраивает сегодня вечеринку. Съезжу, посмотрю.

– А Василиса? – удивленно смотрит на него мама.

– А у нее голова болит, – усмехается он и косится на меня.

– А уже прошла, – вдруг выдаю я и сама удивляюсь только что сказанному. Кто меня за язык тянул?

Давид сжимает губы, но молчит. Смотрит на меня исподлобья.

– Вот и хорошо, – радуется Анжелика Рустамовна. – Беги, Василиса, переоденься. Давид подождет.

Проходя мимо Давида, я прямо слышу скрежет его зубов и чувствую его недовольный взгляд.

– А тебе, Давид, теперь одному лучше не ездить в гости, – поднимаясь по лестнице, слышу, как мама отчитывает его тихонько. – У тебя теперь жена есть. Нехорошо это.

Вечеринка, значит? Недолго думая, переодеваюсь в короткие шорты и топ. Спускаюсь вниз.

– Давид в машине ждет, – говорит мне Анжелика Рустамовна. – Весело вам погулять.

Машина Давида уже заведена. Впрочем, как и хозяин.

– Ты зачем прицепилась? – недовольно цедит сквозь зубы он.

– Развеяться захотелось, – отвечаю я. – Поехали?

– Учти, – говорит Давид, глядя в лобовое стекло, – я еду туда трахнуть.

Я чуть не подпрыгиваю от этой его откровенности. Изумленно смотрю на него.

– А как ты хотела? Чтобы я целый год в кулак дрочил? – быстро смотрит на меня и возвращает взгляд на дорогу. – Еще не поздно передумать. Я верну тебя домой.

– Нет, – твердо говорю я. – Я хочу на вечеринку.

Давид осматривает меня с ног до головы, когда мы встаем на светофоре.

– Тогда не мешайся мне, поняла? Ты не знаешь меня. Я не знаю тебя. Каждый делает то, что захочет. Поняла?

Мы приезжаем в загородный дом, откуда еще на подъезде слышна громкая музыка. И сам дом весь мелькает разноцветными огнями.

Выходим из машины и к нам сразу же подходит какой-то мужчина. Обнимается с Давидом.

– А это кто? – спрашивает, пристально оглядывая меня с ног до головы.

– Так, – машет рукой Давид, – по дороге села.

Сжимаю от злости кулаки, но Давида это совсем не огорчает.

– Вечеринка в разгаре? – спрашивает он хозяина, хлопая его по спине, и они идут вглубь сада.

Какое-то время я стою, немного ошалев от такого поведения Давида, но потом прихожу в себя и иду на голоса.

Раньше мне не приходилось бывать на подобных мероприятиях.

Много молодых мужчин и красивых ярких девушек. Бассейн с подсветкой, диджейский пульт. На столиках закуски и напитки. И практически все с бокалами.

И мне тут некомфортно. Хочется спрятаться. А еще лучше исчезнуть. Но как? Меня же привез сюда Давид.

Самое лучшее – отсидеться незаметно в уголке, пока моему мужу не приспичит домой возвращаться.

– Эй, детка, – раздается сзади прямо над ухом.

Я оборачиваюсь. В лицо мне улыбается какой-то парень, молодой совсем, голубоглазый блондин.

– А я тебе коктейль принес, – он протягивает мне высокий бокал с трубочкой. – Меня Дэн зовут. А тебя? Ты одна здесь? Или с кем-то?

– Василиса, – отвечаю я. Еще раз оглядываюсь, Давида нигде нет. – Одна, – добавляю уверенно.

– Отлично! – улыбается он. – Танцуешь?

Пожимаю плечами. Тогда он берет у меня бокал назад и ставит его вместе со своим на столик. За руку ведет на площадку перед бассейном, где уже танцуют несколько пар.

Дэн кладет мои руки себе на плечи и обнимает за талию.

Мы начинаем танцевать.

– А чего я раньше тебя не видел? – спрашивает он, наклонясь совсем близко к моему уху. – Тебя брат позвал?

Я только собираюсь придумать какую-нибудь историю, как я попала себя, но затылком ощущаю чей-то взгляд. Точно! Я не ошибаюсь! Кто-то просто сверлит меня взглядом. И щеки горят.

Дэн как раз разворачивает меня в танце и я встречаюсь взглядом с Давидом. Он стоит возле диджейского пульта, одна рука в кармане шорт, вторая держит стакан. Сбоку на плече у него висит какая-то блондинка. Что-то нашептывает ему на ухо и трется своей мощной, по-другому сложно назвать, грудью о плечо Давида.

Но он никак не реагирует. Взгляд его прикован ко мне. Он щурится и злобно сверкает глазами. Я в ответ улыбаюсь и невинно моргаю. Вдобавок Дэн наклоняется и опять что-то шепчет мне на ухо. Совсем близко. И я пальцами обнимаю его за шею, не отводя взгляда от Давида.

Вижу, как он резко подносит стакан ко рту и выпивает все залпом. Ставит стакан на стол с таким грохотом, что я слышу его, даже несмотря на громкую музыку. Потом Давид отталкивает от себя блондинку и идет. К нам идет. Я понимаю это по его взгляду и плотно сжатым губам.

– Иди сюда! – говорит он сразу же, не успев даже приблизиться к нам.

Дэн оборачивается.

– О, Давид, здорово, – протягивает ему руку, но Давид игнорирует этот его жест.

– Иди. Сюда, – четко выделяет каждое слово.

Но я лишь прячусь за спину Дэна, который непонимающе переводит взгляд с Давида на меня и обратно.

Тогда Давид тянется ко мне рукой.

– Уоу, уоу, полегче, – тормозит его Дэн и берет за руку.

– Она со мной, – недовольно шипит Давид на него и многозначительно смотрит на его руку на своем запястье. Дэн отпускает его.

– Что значит «со мной»? Ты знаешь Давида? – обращается уже ко мне.

– Неа, не знаю, – усмехаюсь я. – Каждый делает то, что захочет.

Я повторяю слова Давида, сказанные им в машине.

К нам подходят еще двое мужчин.

– Эй, что тут? – спрашивает тот, который встретил нас по приезду.

– Ничего, – огрызается Давид. – Я хочу забрать девчонку и уехать. Только и всего. А сосунок...

– Ты кого сосунком назвал? – Дэн с кулаками надвигается на него.

– Эй-эй, стоп, – разводит их хозяин дома. – Слушай, Давид, я же спросил, кто это, когда вы приехали. Ты махнул рукой. Братан первый ее заметил. Какие проблемы? У тебя вон Лиля есть. Дэн с девочкой пусть отдыхает. Ты чего?

– Да, пошли вы, – рычит Давид и делает шаг ко мне, но утыкается в грудь Дэна. – Ну-ка в сторону, сосунок.

– Давид, полегче! – последнее, что я слышу, потому что потом Давид замахивается на Дэна, но его опережает другой мужик и его кулак четко ложится на щеку Давида.

Не удержав равновесие, он висит на мгновение на краю бассейна, взмахивая руками, и падает в воду.

Всплеск воды. Крики. И мат.

Я тоже вскрикиваю и хочу метнуться к бассейну, помочь Давиду, но меня кто-то удерживает.

– Не лезь! – слышу я знакомый голос. Но не оборачиваюсь – наблюдаю за Давидом.

А он быстро подгребает к краю бассейна и, оперевшись руками о бортик, вылезает из воды. Одежда облипает его тело. Кулаком оттирает струйку крови, которая тонкой дорожкой бежит изо рта. Мокрые волосы прилипли ко лбу. Он смотрит на всех исподлобья. Потом его взгляд останавливается опять на мне.

Сплюнув и в очередной раз вытерев разбитую губу, он направляется к тем, с кем начался его спор.

Я не слышу их разговор. Вижу только возбужденные лица и резкие взмахи рук. И потом Давид ударяет Дэна. На него нападают еще двое, но и их он легко раскидывает от себя.

Оборачивается и идет ко мне.

– Быстро! Сука! В машину! – рычит он еще издали.

Я пячусь назад и упираюсь спиной во что-то твердое.

– Боишься? – опять спрашивает знакомый голос.

Я лишь киваю, не в силах отвести взгляд от приближающегося Давида.

– Пошли, – и я, наконец, оборачиваюсь.

Глаза мои становятся еще шире – все это время рядом со мной стоял Ратмир.

– А ты?... Как?... – спрашиваю я.

– Потом, – говорит он и ведет меня к машине.

– Василиса! – кричит Давид. – Стоять! Убью!

Его вид и его фразы и правда пугают меня. Поэтому я быстро сажусь в машину Ратмира и она резко дергается с места. Оборачиваюсь и смотрю в заднее стекло.

Давид бежит пару метров за машиной, потом останавливается, наклоняется и упирается руками в колени.

Глава 8 Василиса

– Все в порядке? – спрашивает меня Ратмир.

– Ну, если не считать того, что произошло, то, в целом, все нормально, – я пытаюсь унять дрожь в руках.

Ратмир лишь улыбается.

– Постой, – говорю я. – А ты что там делал? Как ты оказался там?

– Как и ты, – пожимает он плечами. – Пригласили. Уже домой хотел уходить, не люблю такие тусовки, а тут ты. Думал, показалось. Но нет. Точно ты.

Он опять улыбается.

– А что за петухи там из-за тебя сцепились? – спрашивает, бросая на меня быстрый взгляд.

– Ну, один из них мой муж

– Муж?! У тебя есть муж?

– Договорный, – поясняю я. – Не настоящий.

– А нафига тебе он? – Ратмир непонимающе смотрит на меня, пока мы встаем в небольшой пробке.

– Ну, там сложно все, – уворачиваюсь от прямого ответа.

– Не важно, в общем.

– То есть ты от мужа сбежала? – ухмыляется Ратмир.

Киваю.

– И куда везти тебя? – спрашивает с улыбкой. – Домой, к мужу, я так понимаю, не вариант?

– Не вариант, – вздыхаю.

Мне почему-то страшно от мысли, что придется увидеться с Давидом.

– К родителям? – предлагает Ратмир.

– У меня нет родителей, – каждый раз, когда я произношу эту фразу, слезы подкатывают к горлу.

– Прости.

– Подожди, – говорю я и набираю Вику. – Вик, привет, ты где? А можно я приеду? Ну, потом объясню. Хорошо, жду.

Отключаю телефон.

– Сейчас, сестра перезвонит.

– У тебя сестра? А как зовут ее?

– Вика.

Ратмир хмурится.

– А родители давно... Ну, не стало их давно?

– Три года назад. Их убили.

Лицо Ратмира становится еще напряженнее.

– Что-то не так? – спрашиваю я.

– Все в порядке, – он натужно улыбается или мне так только кажется. – Могу тебя и к себе отвезти, но ты ведь откажешься, – серьезно произносит Ратмир и опять смотрит на меня.

– Откажусь.

– Правильно, – неожиданно произносит он. – Так будет лучше.

Он говорит это так серьезно, что мне становится тоже

страшно.

Спасает неловкую паузу звонок. Вика.

– Спасибо, Вик! Еду!

И я называю Ратмиру адрес. Адрес Артура. Именно там сейчас живет Вика.

Ратмир привозит меня к дому Артура. Заглушает мотор и поворачивается ко мне.

– Увидимся завтра?

– Не знаю, – хмурюсь я.

– Или муж против? – приподнимает бровь.

– Ему все равно. У нас не настоящий брак. Я же сказала.

– Тогда я заеду после работы? Ты учишься?

– Нет, пока только готовлюсь. Если получится. Но я работаю там, при университете.

– Тогда я заеду к тебе после работы. Хорошо?

Я молчу.

– Василиса, давай так. Я заеду, а там ты решишь, ехать или нет. Договорились?

– Хорошо.

Вика показывает мне на диван в гостиной, где я могу заночевать. Артур не выходит – уже спит, как поясняет сестра. С утра, взяв у нее вещи, чтобы переодеться, еду на работу. Телефон я отключила, как только приехала к Артуру и с тех пор боюсь включать его. Мне кажется, он просто взорвется от звонков Давида. Или нет.

После работы на выходе меня уже ждет Ратмир. С букетом

цветов. Протягивает его мне.

– Это мне? – уточняю я.

– Больше не вижу здесь красавиц, – улыбается он. – Поужинаем?

– Можно, – пожимаю плечами и вспоминаю, что Вика просила сегодня прийти попозже.

Ратмир везет меня в ресторан. Я разглядываю меню, прикидывая, что могу купить на содержимое своего кошелька. И тут возникает чья-то тень. Я еще не вижу, кто это, но мне уже страшно.

Не убирая папку с меню от лица, медленно выглядываю сверху. Перед нашим столиком стоит Давид. Пальцами перекачивает брелок от машины. Впивается в меня своим опять потемневшим взглядом. И желваки. Желваки играют на скулах.

– Я сяду? – он, вроде, и спрашивает, но, не дожидаясь ответа, отодвигает стул и садится.

– Муж? – спрашивает Ратмир, кивая в сторону Давида.

– Муж, – отвечают за меня. – Как проходит вечер, дорогая? – обращается ко мне. – Надеюсь, ты ужинаешь за счет мужика, а не за счет нашего семейного бюджета?

– Давид, – прошу я, – перестань.

– Хочешь, чтобы он ушел? – вдруг спрашивает Ратмир у меня.

Давид тут же хватается за лацкан пиджака. Они оба вскакивают со стульев и смотрят друг на друга в упор.

– Давид, Ратмир, – прошу я, но они не слышат меня.

Я со злостью тоже встаю, кидаю меню на стол и иду на выход.

– Василиса, – слышу в спину, но не останавливаюсь.

– Василиса, поговорим, – Давид оказывается первым возле меня и берет за руку.

– Отпусти ее, – рядом голос Ратмира. – Видишь же, что она не хочет с тобой разговаривать.

– Василиса? – Давид разворачивает меня к себе и смотрит прямо в глаза.

И сейчас этот взгляд. Он какой-то не такой. Давид смотрит, слегка нахмутив брови. И взгляд не давит, а уговаривает.

– Хорошо, – соглашаюсь я и поворачиваюсь к Ратмиру. – Нам и правда надо поговорить, Ратмир. Извини.

Замечаю, что брови Давида сходятся плотнее и он тяжело выдыхает воздух через нос. Бросает взгляд на Ратмира, а потом берет меня за локоть и ведет на выход.

Подходим к его машине, он открывает дверь пассажирского сиденья и буквально заталкивает меня туда.

– Эй, полегче, – возмущаюсь я, но мои слова остаются без внимания.

Давид садится за руль и заводит машину.

– Куда ты везешь меня? – хмурюсь я.

Он не отвечает. Молчит и упрямо смотрит вперед на дорогу.

– Давид! Останови машину! Я передумала! Я не хочу с тобой разговаривать! Куда ты везешь меня?

И с этими словами я начинаю стучать по нему своими кулачками.

– Тихо, ты! – прикрывается он правой рукой, левой пытаюсь удержать руль. – Домой везу, куда же еще!

– Я не хочу! Дай мне выйти! – хватаюсь за ремень, чтобы отстегнуть его.

– Ну-ка! Тихо! – командует Давид.

Нажимает куда-то и слышу щелчок. Он блокирует двери.

– Тихо сиди! А то оба на тот свет отчалим! – и он жмет педаль газа.

Машина резко увеличивает скорость. Я прижимаюсь к спинке, вцепившись в кресло, и с ужасом смотрю в лобовое стекло. В горле пересохло. Я боюсь даже моргнуть.

Хорошо, что в этот час трасса пустая. Я зажмуриваюсь не в силах больше видеть несущиеся мимо деревья и отбойники.

Вдруг чувствую резкий поворот и торможение.

Открываю глаза – Давид запарковался в каком-то закаутке.

– Ты что?! Совсем сдурел?! – я прихожу постепенно в себя, толкаю его в грудь и опять хватаюсь за ремень, чтобы отстегнуть его.

– Сидеть! – рывкает Давид и отталкивает мою руку от замка.

– Я уйти хочу! Ты больной! А если бы мы разбились?

– Не разбились, – улыбается Давид. – Со мной можешь не бояться.

Хмыкаю. Как раз его я больше всего и боюсь.

Замечаю на губе у него шрам. Невольно тянусь рукой и касаюсь его.

– Видишь, что из-за тебя случилось? – Давид слегка поворачивает лицо и касается губами моих пальцев. Я быстро убираю руку.

– Я лишь делала то, что ты сказал мне делать, – то, что хотела, – отвечаю я.

– Ты хотела, чтобы тебя трахнули там? – Давид вздергивает бровь.

Я отворачиваюсь и складываю руки на груди. Тогда он берет меня за подбородок. Поворачивает к себе.

– Скажи «спасибо», что я вовремя успел, – говорит, нахмурившись. – Глотнула бы коктейль и все, прощай девственность. Бережешь ее? – улыбается уголком губ.

Просто выводит меня из себя своими шуточками.

– Нечего уже беречь, – выдаю я и чувствую, как пальцы Давида сильнее сжимают мой подбородок.

– Повтори, – шипит он.

– Не твое дело, – дергаю головой, хочу освободиться.

– Ты где ночевала? – теперь Давид уже строго спрашивает меня, удерживая мое лицо. – Надеюсь, не с этим гондоном?

– А если и с ним? – также зло спрашиваю я. – Не твое дело.

– Ты что? Спала с ним? – Давид хватается меня за запястье и выворачивает руку. – Не зли меня. Где. Ты. Ночевала?

– Больно! – кричу я, пытаюсь освободить свою руку из его захвата. – Давид!

– Я могу сделать еще большее.

– Да пошел ты...

– За языком следи! – рычит Давид, сам отстегивая меня.
– Спала? Или нет?

Я продолжаю упорно молчать. Освободиться из его рук и молчать. Меня ужасно злят эти его вопросы. И руки его злят.

– Скажешь? – не унимается он. – Или сам проверю! Ну?

И, не дожидаясь от меня ответа, Давид подхватывает меня и сажает себе на ноги. Быстро нажимает на рычаг, откатывая сиденье назад, и руль уже не упирается мне в спину.

– Что ты делаешь? – стучу по его плечам. – Отпусти меня!

– Если ты нарушила главное условие договора, – Давид не обращает никакого внимания на мои попытки освободиться, – то пожалеешь об этом.

Его рука уже скользит под подол платья.

– Это какое? – спрашиваю я.

– Я брал замуж девственницу. Это было условием родителей. Для чистоты рода, – он произносит это настолько серьезно, что я даже верю. Но что за бред?

– Так ты и взял девственницу. В чем нарушение? – хватаю его руку у себя под платьем и пытаюсь остановить ее, потому что она подбирается все выше и выше.

Давид вдруг хватается меня за бедра и тянет ближе к себе. И вот я уже сижу не на ногах у него, а на... Боже... Почему оно такое твердое и так выпирает? Что там у него?

Пытаюсь привстать, упираясь ему в ноги.

– Василиса, – теперь уже шепчет Давид, утыкаясь лицом мне в грудь. – Ну, хватит мучить меня... Ты же не спала ни с кем. Да?

Поднимает лицо и с надеждой смотрит на меня.

– Зачем ты играешь со мной? Чего добиваешься? Не видишь, что хочу тебя?

Я лишь приподнимаю бровь в ответ на такую откровенность.

– Обещаю, что тебе понравится, – опять наклоняется и лицом трется о мою грудь.

Соски моментально твердеют, но я надеюсь, что он не чувствует этого через одежду.

– Ты же мокрая уже? Да? – смотрит на меня исподлобья.

Пока я решаю, что ответить, его рука быстро скользит мне между ног и он проводит ею по трусикам. Мое дыхание замирает. Давид улыбается и обеими руками мнет мои ягодичцы.

– Зайка... – шепчет он, – я с ума сойду, если не трахну тебя. Ну, неужели ты такая жестокая? Ты же добрая. Я знаю. Пошли на заднее сиденье.

И он пытается пропихнуть меня между креслами назад. Я упираюсь.

– Ты сейчас на ручник сядешь, – усмехается Давид и шлепает меня по попе. – Поверь, мой член лучше.

– Ручник безопаснее – от него точно ничего не подцеплю, – огрызаюсь я.

– Я тоже чист! Постой!

Давид возвращает меня к себе на колени.

– В этом проблема? – спрашивает, заглядывая в глаза. – Думаешь, я заразный?

Боже, его прямолинейность когда-нибудь точно добьет меня.

– А тебе не приходила в голову простая мысль, – смотрю ему в глаза, упираясь руками в плечи. – Я просто не хочу. Не хочу. И все.

Давид улыбается.

– Это неправда.

Закатываю глаза. Его самоуверенность начинает раздражать.

– Хочешь, я докажу тебе?

Давид берет меня сзади за шею и наклоняет к себе. Теперь мое лицо совсем близко к его. Он быстро скользит губами по моим губам. Потом по скулам. Я пытаюсь отстраниться, но Давид удерживает меня.

– Дай мне показать тебе, – шепчет в шею.

Я теряюсь в ощущениях от кончика языка, скользящего по коже. Потом переходящего на тонкую венку, выбивающую максимум.

Рука Давида ложится мне на спину и прижимает к нему еще ближе. А потом переходит на талию и идет выше. Обхватывает грудь и сжимает ее.

– Давид... – вырывается у меня. И я сама не понимаю, то ли это просьба остановиться, то ли стон предвкушения.

– Тихо, маленькая, – шепчет он, перебирая пальцами на моей груди.

Обводит ее, сминает. И лишь его частое и горячее дыхание обжигает кожу.

Давид убирает руки с моей шеи и груди. Не отпуская меня взглядом, берет в одну руку мои запястья и отводит их за спину. Хочу возмутиться, но он губами накрывает мой рот и лишает такой возможности.

Удерживает мои руки за спиной крепко. Я не могу освободить их.

– Тихо, зайка, – шепчет он. – Я ничего плохого не сделаю. Доверься мне.

Касается губами в разрез платья, а свободной рукой ведет по ноге вверх.

– Давид, – опять прошу я и дергаю еще раз руками. Бесполезно.

Давид молчит. Губами скользит по ткани на моей груди. И вдруг ощущаю его пальцы у себя между ног. Опять дергаюсь, пытаюсь встать, но Давид удерживает меня.

– Тихо, не дергайся, – усмехается, глядя мне в глаза, – Василиса. Сейчас.

И вот он уже проводит пальцами по моим трусикам, чуть надавливая. Я удивленно смотрю на него и прикусываю губу, потому что из груди вырывается стон, а не просьба о помощи.

– Вот, видишь, – улыбается Давид. – Сейчас, зайка.

Он подцепляет большим пальцем край трусиков и его пальцы касаются кожи. Там. Где еще никто не касался.

– Сука, увидеть хочу, – хрипит Давид, вынимает руку из трусиков и немного отодвигает меня от себя.

Тянет мои руки назад и я отклоняюсь. Он быстро задирает платье и опять пальцами отодвигает трусики.

Я краснею от всего происходящего. Закрываю глаза. И чувствую, как что-то проникает в мой рот. Открываю глаза – Давид просовывает мне в рот два пальца. Касается ими языка. Потом убирает и ведет вниз. Не отрывая от меня взгляда.

И этими же пальцами проводит по нежной коже. Сверху вниз. Чуть надавливает и я уже не могу сдержать стоны. Все равно закусываю губу. Давид наблюдает за мной, не сводя взгляда. Улыбается кончиком губ.

– Не надо, – из последних сил прошу я. Знаю, что из последних. Еще немного и я потеряю себя в его руках. Но хочу ли я этого? – Давид... – чуть не хнычу.

– Ты такая красивая, зайка, – бормочет Давид. – Моя зайка.

Смотрит мне в глаза, а пальцами доводит меня.

Это какие-то новые ощущения. Я никогда ничего подоб-

ного не испытывала. Не могу сидеть спокойно. Движения его пальцев заставляют меня двигать бедрами. Я хнычу, но ничего не могу поделать с собой.

– Горячая зайка, – шепчет довольно Давид. – Нам точно будет весело.

И тут он сам отпускает мои руки и я хватаюсь за его плечи. Давид рукой обхватывает меня за талию и удерживает.

Его пальцы все увереннее ласкают меня. Он проникает между складочек и гладит там. А потом немного толкает в меня палец. Я приподнимаюсь от неожиданности.

– Узкая какая, – хрипит, как будто сам себе, Давид. – Кончала когда-нибудь?

Заглядывает мне в глаза и касается пальцем где-то там, что я забываю обо всем. Ногтями впиваюсь в его плечи и, не моргая, смотрю на него.

– Не кончала, – ухмыляется Давид. – Маленькая зайка.

Потом его палец начинает обводить, слегка надавливая. И я уже чувствую, как подушечки двух пальцев плотнее прижимаются и Давид начинает водить ими.

И я перестаю контролировать себя. Просто не могу. Сама прижимаюсь к Давиду. Упираюсь лбом ему в плечо и стону. Протяжно стону, прикусив губу.

То, что он делает пальцами, просто уносит меня. Какое-то новое, непонятное ощущение наполняет все тело. И голову. И самое страшное, что мне это нравится.

Я уже не хочу отстраняться от него. Грудью чувствую, как

быстро стучит его сердце.

– Зайка, – хрипит Давид, проводя еще раз, теперь уже едва касаясь, мне между ног. Убирает руку. – Я чуть сам не кончил.

Берет мое лицо в свои руки и целует. Сразу впивается в губы и толкает язык.

А я ничего не могу. Только дышать. Почему-то все, что сейчас произошло, отняло все мои силы. Я безвольно позволяю Давиду терзать свой рот.

– Домой? – спрашивает он, наконец, отпуская меня. По-правляет на мне платье.

Я не в силах сказать хоть что-то. Давид улыбается, приподнимает меня и сажает на пассажирское сиденье. Пристегивает. Рукой сжимает свою ширинку. И заводит машину.

Но мы не успеваем тронуться с места, как у Давида звонит телефон. Он, нахмурившись, смотрит на экран и отвечает.

– Чего тебе?

До меня доносятся обрывки фраз. Мужской голос быстро и взволнованно говорит что-то.

Давид быстро кидает на меня взгляд.

– Где она? Адрес? – говорит в трубку. – Все. Жди меня там. Понял? Если не дожدهшься, достану и кончу. Ты понял?

Кидает телефон на панель и давит на газ.

Я прихожу в себя. Трясу головой, моргаю.

– Что?... Давид, что случилось? – спрашиваю и не узнаю собственный голос.

– Только не нервничай, – говорит Давид и эта фраза сейчас пугает меня больше всего. – Вика в больнице.

– Что?! Что с ней?!

– Мы едем туда, Василиса, чтобы узнать. Успокойся, – Давид кладет мне на ногу руку. – Все будет хорошо. Я с тобой.

Глава 9 Давид

Опять ее сестра путает все карты. Наверное, нельзя так думать сейчас, в такой ситуации, но как иначе? Я только разогрел девочку. Осталось отвезти ее домой и уже там...

Но нет. Снова у Вики проблемы.

Звонил Артур. Если бы я знал, что она с ним связалась, лично бы привязал, чтобы не бегала к нему. Потому что вижу, как переживает Василиса за свою беспутную сестру.

Пока едем в больницу, я рукой сжимаю ее ногу. Пытаюсь успокоить. Но все бесполезно. Пальцами чувствую дрожь ее тела.

Василиса плачет.

В больнице нас встречает Артур.

– Где она? – спрашиваю я его сразу же.

– Увезли. Давид, это...

– Замолчи, – рычу на него. – С тобой потом. Сиди меня здесь жди. Понял? Если свалишь, закопаю живым. Ты меня понял?

– Жду же, ну, чего ты, Давид, – лебезит Артур. – Хотел бы сбежать, давно бы сделал это.

Бросаю на него ненавистный взгляд и за руку веду Василису по коридору. В кабинете нахожу врача. После того, как он выясняет, что Василиса сестра Вики, он предлагает нам сесть.

– К ней нельзя, – говорит устало. – Мы уже провели операцию. Пуля задела жизненно важные органы.

Василиса всхлипывает.

– Скажите прямо, – произношу я. – Шансы какие?

– Нормальные шансы, – пожимает он плечами, протирая очки. – Организм молодой. Если операцию нормально перенесет, в порядке все будет. А с вами, – смотрит на Василису, – наверняка, полиция захочет пообщаться. Вашу сестру пытались убить. Это не шальная пуля. Как я понял.

Только этого нам не хватало.

– Послушайте, – говорю я доктору, – вот моя визитка. Если что-то нужно, сразу же звоните, пожалуйста. Она должна жить. Понимаете? Я заплачу.

– Молодой человек, – усмехается он. – Не все измеряется деньгами. Но я вас понял. Буду иметь в виду. Как только пациентка придет в себя, я вам позвоню. Давайте пока об этом договоримся. Следующие двадцать четыре часа будут решающими для нее.

Весь этот разговор Василиса так и сидит на стуле, склонив голову, вжавшись в плечи и не проронив ни слова.

Я встаю, жму доктору руку и помогаю Василисе встать. Но ноги не держат ее. Тогда я просто беру ее на руки и несу к машине. Она сама обнимает меня за шею. Прижимается ко мне, как будто ищет защиту.

Маленькая девочка.

Сажаю ее в машину.

– Я сейчас. Василиса, посиди. Мне надо с Артуром поговорить. Я быстро, – целую ее в щеку и бегу назад.

Артур уже ждет меня.

Волоку его в туалет и там прижимаю локтем за горло к стене.

– Ну, сука, рассказывай!

– Давид, – хрипит он, – отвечаю, я не виноват! Это ее хотели убить. Ее! Не из-за меня!

– Не ври мне, – ударяю его поддых.

Я прекрасно знаю, как использует вот таких дурочек Артур, – как курьеров. Дешево и безопасно. Для него. Если такая попадется, он чист.

– Да, блять, Давид! – настаивает он. – Это точно не из-за дури! Отвечаю тебе! Что я, в первый раз что ли?! Это ее кто-то заказал!

– Рассказывай!

– Подъехала какая-то тачка и прямо из окна по ней. Я еле успел закрыться. А то бы и меня...

– Жаль, что успел.

– Давид! Серьезно! Ее хотели убрать! Она кому-то дорогу перешла. Ты знаешь, я чисто работаю. Без трупов.

– Чистюля, – толкаю его. – Вали с глаз, пока не пришиб!

Артур поспешно убегает. Я иду к машине.

Василиса сидит и плачет, закрыв лицо руками.

Сажусь за руль и везу ее домой. На руках заносу в спальню и прямо в одежде кладу на кровать. Она сразу же свора-

чивается калачиком. Закрывается.

Я ложусь рядом, обнимаю ее.

– Давид, – сквозь всхлипы тихо произносит она, – я не смогу... Вика... она единственная моя родственница... Понимаешь? Она... У меня никого больше нет... Если она...

И ревет.

Господи. Терпеть не могу женские слезы. Я всегда прогнал от себя ревущую девку. Но сейчас. Что-то другое. Почему мне хочется прижать ее к себе? Пожалеть? Успокоить?

Она такая маленькая, хрупкая. И такая беззащитная. И мне хочется дать ей эту защиту. Это что-то новое для меня. И я пока не разобрался, нравится мне это или нет.

Я придвигаюсь к ней и прижимаю к себе.

– Все будет хорошо, Василиса, – шепчу ей в волосы. – Я обещаю. Слышишь меня? Все будет хорошо. Вика поправится. Не плачь.

Глажу ее по волосам. Она все еще всхлипывает, но уже не так громко и не так часто. Как будто успокаивается.

– Давид, – поднимает голову, – не оставляй меня одну сейчас. Пожалуйста.

Глупенькая девочка. Куда я?

Я целую ее в лоб.

– Успокойся, Василиса. Я с тобой. Попробуй заснуть.

– А ты? – смотрит на меня своими большими глазами.

И этот взгляд невозможно обмануть. Страшно обидеть.

– И я, – опять целую ее уже в макушку. – Спи.

Я просыпаюсь от того, что чувствую чей-то пристальный взгляд. Открываю глаза – Василиса лежит рядом, все еще в моих объятиях. И смотрит. Не сводит с меня взгляда, не моргает.

– Успокоилась? – спрашиваю я, пытаюсь улыбнуться.

Она сейчас так близко ко мне. Вот она, в моих руках. Навалиться сверху и она никуда не денется. Но что-то останавливает меня. Вот это доверие в глазах, что ли? Не пойму.

Мне не хочется брать ее силой. Не сейчас, когда такой момент, что она сама, не понимая того, становится ближе ко мне.

– Спасибо, Давид, – тихо произносит она и поправляет волосы за ушко.

Я сильнее сжимаю пальцы на ее теле. Из последних сил удерживая себя от того, чтобы не накинуться на нее. Но понимаю по ее состоянию, что сейчас она не готова.

То, что она хочет, я убедился в машине. Но сейчас, когда жизнь ее сестры в опасности... Я же не животное.

Поэтому резко отпускаю ее и спрыгиваю с кровати.

– Так, я в душ. Внизу схожу, – уточняю я, давая ей возможность принять душ здесь. – Встречаемся на кухне.

Бросаю на нее еще один взгляд. Сука, какая же она ахуенная с утра. Так и всадил бы ей. А эти опухшие губы. Так и тянет впитаться в них.

Но нет, Давид, не сейчас. Все будет. Осталось совсем немного. Она уже в моей власти и вот это чувство благодар-

ности тоже сыграет мне на пользу.

В боксерах уже член того и гляди порвет их прямо по шву, поэтому разворачиваюсь и бегу в душ. Снять напряжение. Пока так.

Когда я прихожу на кухню, на столе уже стоит кофе и... завтрак?

Обычно я перекусываю по пути на работу. Даже кофе дома не пью. Готовить некому. Девки, которые оставались иногда на ночь, могли только воды налить в стакан в плане готовки. Но от них не это требовалось.

Василиса стоит спиной ко мне и смотрит в окно. Я громко вздыхаю. Потому что мне и правда тяжело. Вот так сдерживать себя. Пожалуй, впервые в жизни.

Василиса поворачивается.

– Я не знала, что ты ешь на завтрак, поэтому вот, – она кивает на стол.

– Обычно я предпочитаю секс на завтрак, – усмехаюсь я и замечаю, как краснеют щеки Василисы.

Сажусь за стол и пробую.

– Вкусно, – киваю. – Сядь со мной, Василиса, – показываю на стул напротив.

Она послушно идет и садится.

– Василиса, – говорю я, продолжая уплетать завтрак. И правда вкусно. Наверное, только у мамы я ел нечто подобное. Вся эта ресторанная еда не то. – Расскажи мне о своей семье. Я ведь ничего толком не знаю. Ты говорила, что родителей

уже нет. Прости. Так?

Она тяжело вздыхает и кивает.

– Что произошло? – уточняю я.

Понимаю, что этот разговор ей неприятен, но мне необходимо все выяснить. Я раньше не придавал этому значения, но, похоже, эти сестры не так уж и просты.

Василиса опускает взгляд и перебирает руками салфетку.

– Маму и папу убили, когда они были на даче. Мы с Викой не поехали тогда. А, когда родители в понедельник не вернулись, мы поехали туда и вот... нашли...

Всхлипывает. Я встаю и иду к ней. Обнимаю за плечи.

– А что случилось? – мне надо это знать, поэтому я так настойчив.

– Следователь сказал, что в них стреляли.

– Украл что-то? Там у вас сейф был? Что следствие показало?

– Следствие? – задумчиво переспрашивает Василиса. – Там так ничего и не установили. Как-то само собой затихло все. Мы с Викторией вначале ходили и к следователю, и в прокуратуру. Узнавали, просили. Но потом... поняли, что бесполезно. Нам сказали: ждите, вам позвонят. Но никто так и не позвонил...

– Ясно. Ну, не плачь, – глажу ее по волосам. – А кто были родители ваши?

– Обычные люди, – пожимает плечами Василиса. – Мама бухгалтером работала, вела там несколько фирм. А папа

недвижимостью занимался, помогал оформлять документы.

– А вы с Викой думали, почему такое случилось?

– Думали, – кивает Василиса. – Ошиблись, наверное. Не за что было маму и папу убивать. Мы жили обычной жизнью. И красть там было нечего.

– А после них ничего не осталось? Ну, может, документы какие? – уточняю я.

– Я не знаю. Вика этим всем занималась, она же старшая. Задумчиво киваю.

– Давид, – она поднимает на меня свой такой трогательный взгляд, – все же хорошо будет? С Викой?

Я сажусь перед ней и теперь наши взгляды на одном уровне.

– Конечно, – провожу по еще влажным волосам. – Я же обещал помочь.

Она так преданно смотрит на меня и в ее глазах столько веры. Сука. На меня давно никто так не смотрел.

Взгляд сам опускается на приоткрытые губы.

– Давид, – шепчет Василиса.

Моя рука на затылке наклоняет ее лицо ко мне.

– Иди ко мне, моя девочка, – все, что успеваю произнести я до того, как наши губы соприкасаются.

Василиса не отталкивает меня как обычно.

Я закрываю глаза, опять ощущая на губах ее вкус. И губы такие мягкие, нежные. И я вспоминаю о нежной коже в другом месте.

Стону ей в губы, чувствуя, как напрягается член.

Отрываюсь и тяжело дышу. Прислоняюсь лбом к ее лбу.

– Сейчас? – спрашиваю и мы оба понимаем, о чем я.

– Но я... – начинает она и я опять чувствую, что она ускользает из моих рук. Нет! Только не сейчас.

– Василиса, – обхватываю ее за бедра и притягиваю к себе.

Утыкаюсь лицом ей в живот, а руками мну упругую задницу.

– Не мучь меня, – шепчу ей в майку, – пожалуйста.

Она упирается руками мне в плечи.

– Давид, я не могу... Не сейчас...

Поднимаю на нее взгляд.

– А мы сделаем это... хм... печально.

Василиса хмурится.

– Это как? – спрашивает, приподнимая бровь.

– Иди-ка сюда, – говорю я.

Встаю, за подмышки приподнимаю Василису. Сам сажусь на пол и сажаю ее себе между ног, прижимая спиной к груди. Член, упершись в сладкую попку, стал еще тверже. Яйца заныли и я стискиваю зубы.

Обнимаю Василису обеими руками. Глажу и веду их выше. Обхватываю грудь.

– Давид... – просит она, хныкая, и хватается руками за мои запястья.

– Тишшш, – шепчу ей в шею. – Давай сделаем это тихо и печально.

– Что за бред, – так, девочка решила опять показать зубки.
– Ты же не знаешь, – стараюсь выглядеть убедительным.
– В этом вопросе, впрочем, как и во всех остальных, у меня больше опыта. Секс – отличное средство от депрессии. А у тебя сейчас реальная угроза скатиться в нее.

Все эти слова я сопровождаю мягкими движениями рук на груди Василисы. Мне хочется мять и мять эти упругие мячики, которые идеально ложатся в моих немаленьких ладонях.

Василиса без лифчика и я указательными пальцами тереблю через майку твердые соски. Она так легко возбуждается. Убеждаюсь в этом снова и снова. Уверен, в трусиках уже мокро и все готово. Надо проверить.

Одной рукой обхватываю обе груди, а вторую веду вниз. И она хватает ее обеими руками за запястье.

– Нет, – упрямится. – Я не хочу печально.
– Давай задорно тогда! – усмехаюсь я.
– У меня не то настроение, – бурчит она. – Ааааах, – тяжело выдыхает, когда мои пальцы оказываются у нее в трусиках.

Сука. Там просто потоп. Ну, и кого мы пытаемся обмануть? Рукой крепче обхватываю ее за талию и пальцами размазываю смазку по складочкам.

– Ты же течешь, зайка, – шепчу ей на ухо и прикусываю мочку. – Печально, задорно. Давай просто сделаем это?
Она отвечает не сразу. Дышит тяжело.

– Чтобы ты закрыл гештальт? – выдыхает.

Я усмехаюсь. Целую ее в шею. Вижу, как мурашки разбегаются от места поцелуя.

– Ты хранила себя до свадьбы, – раздвигаю двумя пальцами складочки и большим пальцем обвожу клитор по кругу.
– Теперь у тебя есть муж, – слегка надавливаю. – Ты же не думаешь, что и после брака останешься девственницей?

И теперь легонько касаюсь упругого бугорка, щекочу ее. Я помню, что это движение возбуждает Василису больше всего.

И точно. Она начинает дергаться у меня в руках, но я рукой удерживаю ее, прижав голову к ее плечу.

– Тихо-тихо, зайка, – усмехаюсь.

Мне нравится, что она так быстро заводится. Тихо стонет. Нет, печально тут точно не получится.

Быстро разворачиваю ее к себе лицом и кладу прямо на пол. Сам устраиваюсь у Василисы между ног. Задираю майку и губами впиваюсь в сосок. Щекочу его языком. А второй сосок перекаत्याю пальцами.

Василиса стонет уже громче. Лежит, закрыв глаза. Я пахом упираюсь ей между ног и начинаю тихонько двигаться, как бы натирая ее там.

У меня стоит и плотная ткань боксеров причиняет дискомфорт. Вот сейчас.

Тяну шортики Василисы вниз и рык вырывается из меня, когда я вижу, как блестит у нее там все. Теперь моя очередь.

Встаю на колени и, не сводя с нее взгляда, тяну вниз боксеры.

Член не успевает выскочить на свободу, как раздается телефонный звонок. Звонит телефон Василисы. Она сразу же открывает глаза, испуганно оглядывается, приподнимается на локтях.

Тянет вверх шорты.

– Не отвечай, – прошу я, удерживая ее руку.

– А вдруг это Вика? – спрашивает она, откашливаясь и облизывая губы. – Пусти.

Выползает из-под меня. Я сам падаю на пол. Мне дадут кончить когда-нибудь?! Это уже начинает надоедать. Я бы, наверное, еще долго жалел себя, но тут слышу:

– Да, Ратмир, а ты откуда узнал?

Тут же встаю, поправляю одежду и сажусь рядом с Василисой. Внимательно слежу за ней, вслушиваюсь в каждый звук из телефона.

– Правда?! – восклицает она. – А можно приехать? Да! Хочу! Я скоро буду!

Она отключает телефон, поправляет сбившиеся волосы и встает. Молча. Ничего мне не поясняя. Делает шаг к двери и я хватаю ее за ногу.

– Куда? – рычу, хмурясь.

– В больницу! Вика пришла в себя!

– А мне сказать не судьба? – я начинаю злиться. Мало того, что мне опять не дали засунуть член в эту чертовку, так еще и она ведет себя так, словно я пустое место! – Вместе

поедем!

Отпускаю ее и поправляю штаны.

– А ты сможешь? – она косится на выпирающий в штанах член. – Может, тебе лучше в душ сходить?

Мне кажется или она ухмыляется? Резко хватаю ее опять за ногу и дергаю.

Василиса ойкает и падает передо мной. Я тут же нависаю над ней, упираясь руками в пол.

– Ты доиграешься, зайка, – хриплю, блуждая взглядом по ее лицу. – Мое терпение на исходе.

Василиса пристально смотрит на меня, но в глазах ни капли испуга. Лишь усмешка.

Трахнуть ее прямо сейчас? Чтобы знала, как доводить? Да, блять, Вика же ждет. И еще этот хрен с горы, с которым пора уже разобраться. Что-то его слишком много в нашей жизни.

Вскакиваю на ноги подаю руку Василисе. Я сделаю иначе. Так, чтобы нам уже никто не помешал.

Мы едем в больницу. Молча. Я думаю о своем. Василиса – о своем. И сейчас наши мысли точно не совпадают.

Я понимаю, что пока не сделаю то, что мне так и не дают сделать, моя жизнь не придет в норму. Сейчас она напоминает бесконечную гонку, в которой я всегда проигравший.

Мне надоело драть себе в душе. И надоело это «динамо». Самое долгое «динамо» в моей жизни. Но у всего есть конец...

В больнице мы сразу же идем к врачу. Вика и правда пришла в себя, состояние стабилизировалось. Ее жизни ничего не угрожает.

К ней пока не пускают и мы с Василисой наблюдаем за ней, лежащей на кровати, через стекло.

– Мне страшно, Давид, – произносит Василиса. – За Вику. Ее же убить хотели. И у них не получилось. Что если они снова попробуют?

И она поднимает на меня взгляд.

– Не получится, – уверенно говорю я и звоню в свою службу безопасности, чтобы приставили к палате двух молодцов.

– Василиса, – еще не положив трубку, слышу со спины мужской голос.

Оборачиваюсь – тот самый хрен с горы. Он подходит к нам и объясняет, что увидел знакомую фамилию в материалах дела в своем отделении и решил позвонить Василисе.

Все это начинает меня утомлять. Поэтому я без предупреждения хватаю Василису и закидываю себе на плечо.

– Эй! – она стучит меня по спине кулачками. – Поставь меня на место! Давид!

Я несу ее к выходу, не обращая внимания. Сажаю в машину и пристегиваю.

Сажусь за руль. Молча забираю у нее сумку и достаю телефон. Отключаю его и кладу в бардачок.

– Давид? – вопросительно смотрит она на меня.

– С сестрой все в порядке? – спрашиваю я, глядя ей в гла-

за.

Кивает.

– Больше проблем нет?

Мотает головой.

– Отлично, – говорю я и завожу машину. – Значит, мы можем ехать.

– Куда?

– Туда, где нам никто не помешает.

Глава 10 Василиса

– Давид, это не смешно, – возмущаюсь я.

– А мне не до смеха, – вполне серьезно произносит он и давит на газ.

Машина срывается с места и вот мы уже мчимся по трассе.

– Куда ты меня везешь? – недовольно спрашиваю я.

Мне и правда не нравятся эти игры.

– Василиса, просто помолчи. Хоть раз. Прикрой свой прекрасный ротик. Он тебе еще пригодится для другого.

Я хмыкаю. Складываю руки на груди и отворачиваюсь в окно.

Давид привозит меня... в лес?! Он же не маньяк?

Мне кажется, он без труда читает испуг на моем лице. Откровенно смеется надо мной.

– Да, я маньяк, Василиса. И в этом виновата только ты, – грозно рычит сквозь улыбку. – Но у тебя есть шанс спасти мир от меня. Пошли!

Выходит из машины и помогает выйти мне.

– Где мы, Давид? – уже несмело спрашиваю я, когда он тянет меня за руку по лесной тропинке.

Вместо ответа мы оказываемся на поляне. А на ней стоит дом. Деревянный такой, как в сказке.

– Избушка? – вырывается у меня.

– Охотничий домик, – гордо заявляет Давид.

Заходим в дом. Скромно, без излишеств, но очень уютно.

– Ты охотник? – спрашиваю, разглядывая чучела животных на стене.

– Да, – гордо произносит Давид, идет к бару и наливает себе, выпивает залпом. – Это все я сам.

– Сам? – приподнимаю бровь. – И это тоже?

Показываю на голову белого медведя.

Давид хмыкает.

– Лично.

– Живодер, – я отворачиваюсь.

Давид подходит и обнимает меня. Я вырываюсь.

– Убивать беззащитных животных ради забавы – фу.

– А я не знал, что ты такая жалостливая, – Давид крепче сжимает руки на моей талии. – А меня почему не жалеешь?

Наклоняется ко мне и опять его дыхание опаляет кожу.

Я уворачиваюсь и губы Давида касаются моей щеки. Снова мурашки – от теплых мягких губ и колючей щетины на его скуле.

Руки Давида оказываются у меня на попе и он буквально вжимает меня в себя. Тяжело выдыхает.

– Василиса...

Но потом быстро целует и отпускает.

– Пошли!

Уходит первым в соседнюю комнату и возвращается с ружьем. Настоящим!

Я смотрю на него ошарашено.

– Что ты?...

Давид смеется.

– Испугалась? Хотя да. Тебя можно и убить за такое отношение к мужу. Но нет, я дам тебе еще шанс, – подмигивает.
– Ты стреляла когда-нибудь?

Мотаю головой.

– Иди ко мне, Василиса, – произносит ласково и манит меня пальцем.

И я послушно иду, не убирая взгляда от ружья. Давид обнимает меня и шепчет на ухо:

– Я во всем хочу быть у тебя первым, зайка, – целует в ухо. – Пошли постреляем.

Опять удивленно смотрю на него. Но он просто тянет меня на улицу.

Там, во дворе, на заборе стоят банки.

– Раздвинь ноги, – слышу вкрадчивый голос Давида сзади и он, не дожидаясь, сам ногой раздвигает мои ноги.

Давид дает мне в руки ружье и обнимает, помогая мне держать его.

– Смотри воооот сюда, – показывает на прицел. – Аккуратно наводи. Так. Да, не дрожи ты. Чего дрожишь? От страха?

– Да, – быстро отвечаю я, хотя сама понимаю, что дрожу я не от страха. От близости. Близости Давида. И от его прикосновений.

– Не надо бояться, Василиса, – успокаивает меня Давид.
– Вот так. Смотрим. Задерживаем дыхание. И пальчиком на курок.

Он сам нажимает на мой палец и звучит громкий выстрел.
Такой громкий, что я, наверное, грохну.

Зажмуриваюсь.

– Промазала, – смеется Давид.

Открываю глаза.

Давид забирает ружье и держит его в одной руке, а второй рукой за талию прижимает меня к себе.

– Василиса, – шепчет мне в волосы, – ты такая... Я не знаю, как сказать тебе. Но я... Ты не представляешь, как мне тяжело.

В этот момент начинает накрапывать дождь. Редкие капли падают на нас.

– Пошли в дом, – говорит Давид и в этот момент дождь начинает хлестать нас уже крупными холодными каплями.

Мы бежим в дом и входим туда мокрыми. Одежда неприятно липнет к телу.

Как только дверь захлопывается, Давид осматривает меня с головы до ног и тянет к себе. Сразу же целует. Проникает языком и толкает мой язык.

– Опять дрожишь, – шепчет он, отпуская меня.

Идет к бару, достает бутылку вина и наливает в два бокала. Один протягивает мне. Я не беру.

– Заболеть хочешь? – спрашивает он. – Василиса?

Нехотя подчиняюсь.

– Василиса, – тихо зовет он меня и я перевожу взгляд на его лицо, – давай выпьем за терпение.

– Почему? – спрашиваю я.

– Потому что терпение всегда вознаграждается, – Давид наклоняется ко мне, носом проводит по щеке. – Пей.

Выпивает сам и подталкивает мой бокал ко рту.

– Пей, Василиса, – шепчет.

Я отхлебываю из бокала. Сладенькое вино.

– До дна, – опять шепчет Давид.

Рукой удерживает мой бокал, пока он не становится пустым.

Я морщусь, а Давид смеется.

Надо бы закусить – я ведь выпила вино на голодный желудок. Но вместо закуски мои губы опять оказываются в плену губ Давида. Он жадно терзает их, удерживая меня за шею.

– Зайка моя, – шепчет безумно. – Теперь не уйдешь. Моя...

Отрывается и быстро стягивает мокрую майку с себя. Мой взгляд сам собой падает на его грудь. На темные торчащие соски и черные волоски.

Давид молча, не сводя с меня взгляда, тянет мою майку вверх. Я пытаюсь удержать ее на себе руками.

– Мокрая же, – улыбается Давид.

Я хмурюсь.

– Я про майку, – улыбка не сходит с его лица. Я легко

читаю каждую его эмоцию.

– Нет, Давид, – говорю я едва слышно.

– Да, Василиса, – уже без улыбки произносит он. – Сейчас и здесь. Да.

В голову приходит только одна идея. Когда-то она уже срабатала.

– Ой! – восклицаю я и перевожу взгляд Давиду за спину, как будто увидела там что-то.

Он тут же оборачивается и я, воспользовавшись этим, ныряю под его руку и убегаю. Главное – добежать до ванной и закрыться там. А Давид успокоится и тогда я выйду. Ведь сработало же это в прошлый раз.

– Ну-ка, стой! – слышу в спину.

Давид тут же понимает, что его обманули, и я уже слышу его громкое дыхание сзади. Но успеваю забежать в ванную комнату и быстро защелкнуть замок.

Пытаюсь отдышаться и взволнованно наблюдаю, как ручка двери ходит ходуном.

– Открой! Василиса! Не доводи! – слышу гневный голос Давида.

Приказы он сопровождает ударами в дверь.

Потом вдруг все замирает. Ну вот, решил успокоиться. Все по моему плану.

Но не успеваю облегченно выдохнуть, замечаю, как крутится дужка замка на двери. Смотрю, не моргая.

Дверь открывается так, что ударяет о стену.

Давид стоит, опираясь руками о дверной косяк, и с улыбкой смотрит на меня.

– Ну что, зайка? Попалась?

Взгляд опять падает на его оголенную грудь, где дергается мышца.

Давид отпускает косяк и делает шаг ко мне.

– Иди ко мне, зайка, – голос его хриплый. Нет ни тени улыбки на лице. И глаза. Они пугают меня больше всего. Этот взгляд... одного его хватает, чтобы понять – мне не бежать.

– Маленькая моя, – Давид протягивает ко мне руку.

Собираю последние силы.

– Не подходи ко мне! – требую я, выставляя вперед руку и пятясь назад.

Но Давид с ухмылкой на лице продолжает медленно приближаться. Наклоняет голову набок и пристально смотрит на меня.

Последний шаг и я оказываюсь прижата к стене, а грудь Давида упирается мне в руку.

– Не подходи, – прошу уже тише пересохшими губами.

– Ты жена мне, Василиса, – говорит он и убирает мою руку.

– Договорная, – еще тише шепчу я.

– Пора стать настоящей, – подхватывает меня сзади и поднимает.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.